

О.А. КОШМАНОВА

В ГЛУБИНЕ КОНДИНСКИХ УРМАНОВ

2012

Ольга Александровна Кошманова (урожд. Тайлакова)

родилась 20 октября 1934 года
в д. Озеро Кондинского района в семье
кондинских манси. Закончила школу-семилетку
в с. Леуши. Основное профессиональное
образование получила в фельдшерско-акушерской
школе г. Ханты-Мансийска в 1954 г.

25 лет была фельдшером, акушеркой, фельдшером
скорой помощи, старшей медицинской сестрой,
заведующей здравпунктом.

7 лет проработала кассиром на т/х «Заря».

Выйдя на пенсию, работала научным сотрудником
в «Кондинском краеведческом музее» и 2 года
научным сотрудником «Учинского краеведческого музея»

п. Половинка. Принимала активное участие

в создании Кондинского отделения ассоциации
«Спасение Югры» и была его председателем

в течение 5 лет. 5 лет была председателем

«Совета ветеранов» п. Половинка.

Одновременно с основной работой занималась
сбором краеведческого материала.

В 2000 году начала писать книги.

Адрес автора: 628235, ХМАО, Кондинский район,
п. Половинка, ул. Советская, 35. Тел.: 83467754377; 89519750390

О.А. КОШМАНОВА

В ГЛУБИНЕ КОНДИНСКИХ УРМАНОВ

*(невероятные истории
и наблюдения
жителей
Кондинского края)*

п. Междуреченский
2012

От автора

Эта книга о тайнах и загадках Кондинского края. Богат наш край лесами, болотами, животным миром, ягодами, грибами. Всё это видимое, осязаемое, доступное.

Но есть и другой мир, не всегда видимый, труднообъяснимый, а потому таинственный и загадочный. Хранятся там старинные клады, стоят заверованные идолы в дремучих лесах и непроходимых болотах, в таежных глухих озерах живут местные «несси». И конечно царствует вековая тайна Золотой бабы с ее неразлучным охранником хумполоном – комполоном – «снежным человеком» – лесным человеком.

Сведения об этом потаенном мире передаются только из уст в уста, обрастая порой неожиданно новыми подробностями и весьма спорными фактами. Однако они оставлены нашими предками нам в наследство. И я очень благодарна всем кондинцам, рассказавшим мне про необычные явления, поделившимся со мной своими наблюдениями, мыслями, думами, догадками. Эта книга появилась на свет только благодаря им. Отдельная благодарность А.Н. Хомякову и сотрудникам МУК «Районный Учинский историко-этнографический музей» им. А.Н. Хомякова.

Спасибо вам сердечное, мои дорогие земляки!

От души желаю моим читателям прикоснуться к сокровенной стороне жизни таежных жителей Конды. Ведь не хлебом единым жив человек!

Предисловие

*Наш край сотворен
Из лесов и болот
Багульник, морошка
Конды поворот...
Народ наш рыбачит
И клюкву берет,
Земля ведь не прячет,
Сама отдаёт.
Наталья Мокшина*

Разъезжая в прошлом по всему краю со служебными командировками, и пользуясь доверием местных жителей, связанным с моими дедами, широко известными среди таежных охотников, рыбаков, лесников, мне удалось собрать огромный материал о современном и уходящем в прошлое быте, а самое главное, о духовной стороне жизни: сказки и мифы, былички, необъяснимые явления, поверья, интересные личные истории.

Несколько раз мне довелось быть на тюменских писательских съездах, на которых я представляла тему сказочного фольклора кондинских манси. И в отзывах к моим работам было очень много замечаний. Правда, после одного из таких съездов несколько моих сказок появилось в газете «Тюменский комсомолец».

Читая книги писателей Тюменской области, я нигде не могла найти материала про северян: рыбаков, охотников, лесников, а всё только о газовиках и нефтяниках. По книгам выходило, что вся Западная Сибирь до открытия энергетических ресурсов была «белым пятном», землей почти необитаемой! И на ней совершались героические дела, как, например, на Луне! Я чувствовала некую обиду за свою древнюю родину. В течение многих веков и тысячелетий Конда активно осваивалась. В ней жили, рыбачили, охотились, пасли оленей. Существовали тропы-дороги во все стороны! Всё было. Даже церкви.

Однажды наш областной семинар вел Геннадий Кузьмич Сазонов. Светлая ему память. Его многие знают как соавтора

книги Анны Митрофановны Коньковой «И лун медлительных поток...». Набравшись смелости, я спросила его: «Почему в литературе тюменских писателей нет ничего о коренных северянах?» И получила ответ: «А кто кроме Вас будет о вас писать? И не ждите. Пишите сами».

С легкой руки Сазонова я продолжила расспросы местного населения про старую жизнь, быт, промыслы, дороги, про Золотую бабу, Комполя. Интерес к ним до сих пор остается самым животрепещущим. Изучая «следы» Золотой бабы и Комполя-Хумполэна, меня интересовали люди пожилого возраста и больше всего те, чья жизнедеятельность была связана с лесом, охотой, рыбалкой. Я побывала практически во всех деревнях и пыталась хоть что-нибудь узнать об этих божествах. Я буквально влюбилась в них. Кажется, что мне удалось этой темой заинтересовать и самих жителей деревень, которые в дальнейшем стали хорошими помощниками в моих поисках. Со временем мне захотелось поделиться своими открытиями с миром.

Я начала писать и выезжать на разные форумы не только со сказками. В этой книге я попыталась собрать сведения о необычном в жизни, о чем знают и что видели старожилы Конды, что слышали они от своих отцов и дедов, чему сами были невольными свидетелями. Моими информаторами в большинстве случаев были кондинские манси и ханты, а также русские старожилы и переселенцы.

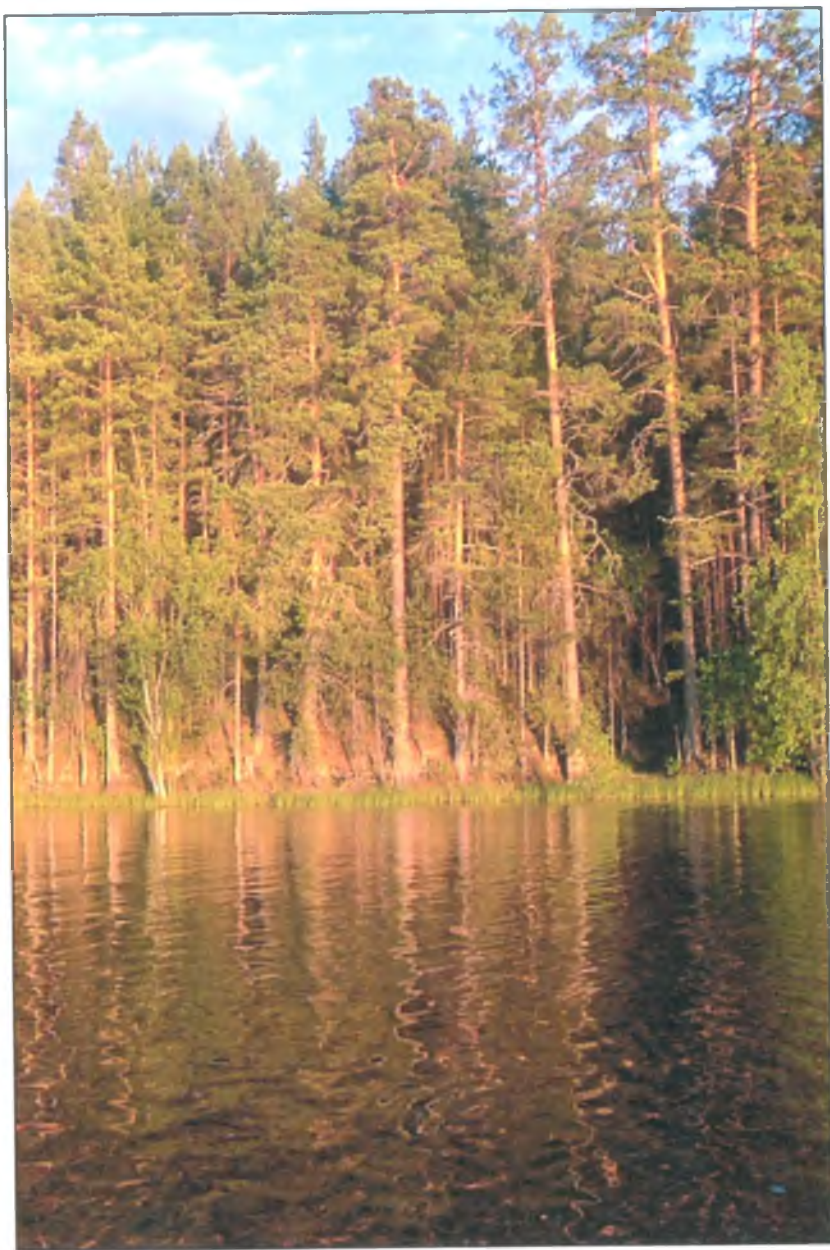
Делать свои собственные предположения я позволяю себе не часто. И только тогда, когда есть на то серьезные основания. Выводы же о том, чему верить, а чему — нет, делать тебе самому, мой уважаемый читатель.

Ольга Компанова

Живой мир

Золотая баба и Комполен

Золотой бабой и Комполом-Хумполом («снежный человек», лесной человек) интересуется весь мир. Представьте себе – весь мир, все жители планеты Земля знают о них, а Она и Он находятся у нас, на нашей Кондинской земле! В одной из летописей сказано: «Золотая баба была унесена и спрятана в дремучих лесах Конды». А я – коренная жительница Конды. Выходит, что у нас, в нашем крае хранится такое, что интересно всему миру. И почему бы не поинтересоваться этим феноменом мне? Откуда Она, почему и как попала в наши края? Кто такие эти «пришельцы»? Или, может быть, это коренные жители Конды? И много, много других вопросов.

Исследования по этому поводу проводились, и неоднократно, но все они были как бы «извне». А что «изнутри» известно о них?

Для начала ссылка еще на одну летопись – Софийскую, написанную в 1398 году, в которой сказано, что «люди земли Пермской поклонялись «Золотой бабе и Болвану Войпелю». Этот Болван Войпель долго не давал мне покоя. Болван Войпель, Болван Войпель... Что-то такое знакомое, но непостижимое. Болван Войпель... И однажды ко мне пришло прозрение: Болван Войпель – это же наш выйполь или вийполь. Он же и комполен. Слово «войполь» слегка искаженное от нашего мансийского слова вийполь или выйполь, где «вой, вий» – зверь, а «поль, полэн» – дух. Тот самый лесной дух, что, согласно легендам, является охранником Золотой Бабы. По нашим кондинским верованиям и сказкам, Золотая баба и Комполен всегда неразлучны. Где Она или её двойник, там и Он – её охрана-стража.

Много лет жизни отданы мною поискам Золотой бабы и Комполена. По этому поводу я написала несколько книг: «Лесбег», изданная в издательстве «Миралл» в г. Санкт-Петербурге в 2007 г., «Золотая баба, или Заколдованная богиня», (г. Урай, «Урайская типография», 2011 г.), «Взгляд в спину» (г. Реж, «Квант», 2008 г.).

О ней, как о величайшей и самой сокровенной загадке
Конды пишут книги, ей посвящают стихи...

*Громче бубен звучи.
Память предков в потомках
Своих разбуди.
Чтобы каждый помнил и знал,
Что живучи легенды Югорской земли,
Что жива Сорни Най, укрывшись в тайге.
Это отблеск её ты увидишь в костре.
Громче бубен звучи,
Память предков в потомках
Своих разбуди!*

Любовь Башлыкова

След неизвестного

Осень 2002 года. Наконец-то мы собрались съездить в лес и пособирать то, что нам оставили ягодники и грибники. Все разбрелись по лесу, а я осталась сидеть на поляне возле костра. Мне явственно слышались по лесу какие-то крики. Казалось, что кто-то кого-то ищет, громко кричит, зовет. И вроде бы совсем близко от меня. Я молчала, решив, что и без меня разберутся. Удивительным было то, что звуки голосов раздавались на высоте крон деревьев. А потом отошла от машины буквально на несколько метров поискать грибов. Вдруг мне послышалось, что у нашей машины хлопнула дверца и голос мужа спросил:

- Ты где?

- Я здесь, сейчас приду, - ответила я как обычно, ничего не подозревая. Находилась я буквально в 50 или 60 метрах от машины. И чтобы не лезть через бурелом, я вышла на дорогу и направилась к ней. Приблизившись, обнаружила, что никого у машины нет. Странно, подумала я, куда же он делся? И зачем меня звал. Несколько минутами ранее муж объяснил, куда он идет, и ушел. И вдруг такое... Я осмотрелась вокруг. Тут мне показалось, что что-то не так на этой поляне. Я отошла в

сторону и стала внимательно осматривать местность. Что-то продолжало меня беспокоить, что-то было не так как раньше, до моего ухода. Понять не могла и до сих пор не пойму, но что-то изменилось. Несмотря на теплый солнечный день, мне стало жутковато. Я подбросила в угасающий костер веток и начала ходить по тропинкам в ожидании спутников.

Минут через тридцать все вернулись и начали складывать вещи и собранные грибы в багажник. Я снова отошла от машины и стала наблюдать. Что-то здесь не так. Что-то изменилось. Но что?

Позже оказалось, что муж не приходил и не звал меня. Но кто-то же приходил и спрашивал меня голосом мужа! Кто? Отъехав от стоянки километра три, мы решили посмотреть еще одну ягодную поляну. На этот раз я уговорила мужа взять меня с собой, не оставлять одну. Отойдя метров сто от дороги, я увидела на ягельной поляне след. Этот след меня просто поразил. Я стояла рядом и не оставляла вообще никакого отпечатка ног, а тот след был виден очень отчетливо. И даже не просто виден, а буквально вдавлен в землю. Осматривая эту свою находку в лесу, я позвала мужа: «Смотри».

Его сорок второго размера сапог входил в глубокий след и еще оставалось место, куда свободно помещалась человеческая ладонь. В пятке — поуже, к носку — пошире. Мох ягель, попавший под стопу, был не просто примят, а буквально раздавлен. Длина шага — больше метра. След по ягельной поляне был хорошо виден и шел ровно по прямой. Длина следа составляла около 50 см, ширина 18-20 см. Разглядывая его, я прикинула рост владельца отпечатка — 3,5 метра и вес — около 300 кг. Стало жутковато!

До поляны и после раскинулась болотистая местность, и следы там просто не сохраняются. Осмотрев еще раз внимательно след, мы вернулись к машине. Наши спутники тоже уже вернулись, не найдя более ягодных полей. Но по дороге домой с нами случилось несчастье. Неожиданно на полном ходу наша машина начала останавливаться, а из под капота вырвалось густое облако дыма. Открыв капот, муж с

помощью огнетушителя потушил пламя. Как разобрались потом, замкнула проводка. С трудом, но мы добрались до дома.

Дух леса. Рис. Л.Н. Сладковой

И тут вспомнила я о чем-то подобном. Я где-то читала, что после таких встреч начинается пожар в двигателе машины. И, видимо, я слышала, как закрылась крышка капота, а не дверца машины на первой поляне. Муж до сих пор не верит в необычность происшествия. Хотя раньше с его машиной ничего подобного не случалось.

На другой день к нам приехали урайские телевизионщики для съемок. Я им рассказала о встрече с неизвестным. И предложила вместе съездить и сделать фото и видео оставленного следа. Это место находилось буквально в 10 км. от порога нашего дома. Подумав, они отказались. Мне почему-то показалось, что они побоялись. Их испуг я почувствовала интуитивно, и настаивать на поездке не стала. Думается, рассказы о Золотой Богине и её охраннике не случайны. Значит, где-то рядом, совсем рядом есть кто-то. Он живет, ходит, кричит разными голосами и пугает путников. И встречи с ним случаются. Рост, вес, окрас - все известно. Об этом - в моих ранее изданных книгах.

И это все о нем: «снежный» человек

*Рассказал Алексей Мошкин,
житель дер. Алтай. Июнь, 1985 г.*

Однажды на работе у нас зашел разговор о таинственном «снежном» человеке. И тут я услышал такое, что недели две ходил и изумлялся про себя. Порой услышанное мною казалось фантастической, красивой сказкой, выдумкой местных старожил, но при внимательном изучении собранных материалов я все больше убеждался, что это правда.

Это было в самом начале XX века. Однажды кельсинские охотники в лесу наткнулись на громадное существо, которое позже они называли «мужиком». Он был довольно необычного вида, ростом более трех метров и богатырского телосложения. Что-то так напугало охотников, что они начали по нему стрелять. И кое-как смогли убить.

После уже рассмотрели, что он был одет в золотую кольчугу и золотой шлем. И даже лоб золотой! Где убили там и похоронили. Вот и вся история про необычного «мужика», которого убили кельсинские охотники. Я опросил про «мужика» восемь человек, и все они слышали и даже примерно знают, где он похоронен. Все называли место - Узкий бор. Один из охотников уверяет, что на том бору, где похоронен этот

«мужик», постоянно «маячит»¹). Ночью слышатся необъяснимый шум, стон, свист, лай. И это нагоняет страх. Ягодники и охотники замечали, что собаки ночами вели себя беспокойно, с боязнью, трусливо жались к людям. А собаки эти не комнатные болонки, а охотники на крупного зверя: медведя и лося. Им ли бояться забредшего «на огонек» медведя или проходящего лося? Кто знает, может быть, в этом бору до сих пор все еще продолжают жить подобные существа? Правда, Алексей Мошкин имеет свою версию по этому поводу. Он предполагает, что это был «снежный» человек или Комполь-Хумполэн.

В книге Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 годах² описывается человек чрезвычайно огромного роста, появившийся неведь откуда в царстве булгар: «...И вот в нем двадцать локтей (более 5 метров), голова у него, как самый большой из котлов, нос – более четверти, глаза огромны, а пальцы – каждый более четверти... Он приплыл по воде, и, бывало, как взглянет на него мальчик, так и умрет, и беременная взглянет и выбросит свой плод, а иногда он сжимает человека обеими руками, пока не убьет его... Мы убили его...». Оба описания неизвестных существ похожи, хотя между ними тысяча лет и расстояние в тысячу километров.

На мой взгляд, в обоих случаях речь идет об одном и том же существе.

Щербинка на груди

Золотая баба и Комполэн, видимо, это единое целое. Я думаю, что если мы найдем общий язык с Комполоном – сможем узнать и тайну Золотой бабы. По пониманию коренных жителей и как я представляю, Золотую бабу можно потрогать, пощупать, погладить. Она материальна. Но вот видеть её возможно только стражникам-охранникам. Причем наследственным! Я уверена, что на то время, т.е. 2008 год, никто из живущих на Земле не видел Золотой Богини. Хотя, хотя...

¹ «маячит» – кажется.

² см.: Ковалевский А.П. «Книга Ахмеда ибн Фадлана», 1956.

Из разговора с коренным кондинцем:

– Я знаю, где ОНА. Но сам не видел. Отец мой был её хранителем. Он меня готовил к её охране. Много рассказывал об этом. Рассказал, где она находится, указал приметы, по которым можно ее найти. Да так вот получилось, что сводить к ней он меня не успел. После его смерти я считаю себя ее хранителем. И должен жить там, где ОНА находится. И сына иметь, чтобы передать ему эту тайну. Я обязательно найду ЕЁ и буду охранять! Ведь наш род уже не один век знает о НЕЙ и охраняет. Так было и так будет.

На мою просьбу стать проводником экспедиции по поиску Золотой бабы он ответил:

– Идите, идите... Но знайте, что в тайге, в лесу «всяко бывает...». Раньше многие знали о ней и иногда приходили с дарами. И вот отец рассказал такую историю. Кто-то из наших рассказал о Золотой бабе тобольским купцам. Те и решили её вывезти из нашего края тайком. Короче, украсть. И этот продажный привел их к Золотой бабе. Осмотрев её, купцы очень обрадовались. Решили, что сразу же сказочно разбогатеют! Для начала решили подкопать ЕЁ, а затем... Но ничего не получилось. Чем больше они подкапывали, тем больше ОНА уходила в землю. Поняв, что ничего не получится, один из них, рассердившись, решил застрелить ЕЁ. И выстрелил прямо в сердце! Вот с тех пор у неё щербинка на левой груди. Да я уже говорил, что ОНА сама себя охраняет. Отец говорил, что эти купцы по дороге домой все погибли. И рассказать о Золотой Бабе они никому ничего не успели.

Прошло немало лет. Может быть, мой рассказчик уже был у Нее? За это время вырастил сына и передал ему тайну? Всё может быть. Поэтому я не совсем уверена, что никто из живущих ЕЕ не видел. Но, кто видел, тот не выдаст! Прочитав всё, что здесь написано, вы подумаете, что это сказки. Да нет, не сказки. Сказки только начинаются.

Согласно мифологии обско-угорских народов, Нуми-Торум – это Верховный Бог. А Калташ-эква, по одной версии, – его жена, по другой, – дочь. Близкие родственники. Нуми-Торум, пройдя через столетия, так и остался до наших дней

Нуми-Торумом, а вот Калтащ-Эква сменила много имен. Одно из них Юмала – древнее божество угорских народов. И она же Сияющая женщина, Золотая женщина, Золотая баба, Золотая Богиня. И много других имен. Так вот, когда Нуми-Торум спустил Калтащ-Экву на землю, ей потребовалась защита от враждебных существ. Тогда Он, Нуми-Торум, создал менквов – гигантских оборотней. Их тела были непобедимы! Даже если что-то разрушало менква, его можно было восстановить из тел погибших собратьев. Как робота из деталей.

Запомним это слово – менкв. Пройдя через толщу лет, это слово у березовских манси обозначает неизвестное лесное существо. Выходит, что менквы – охранники Золотой бабы. А кто есть сама Золотая баба?

Кто же такая Золотая баба? (одна из версий)

«Золотая женщина, сделанная из чистого золота или женщина из золота, сделанная в полный рост» (из летописи).

Золотая Богиня вовсе не золотая, а ... сияющая, светящаяся. Некогда была принесена и оставлена на земле инопланетянами или спущена Верховным богом – Нуми-Торумом. И менквы – её охранники. И создана она не на Земле, а где-то там, далеко от нашей планеты. В начале своего появления ОНА могла говорить, что-то предрекать, двигаться. Но со временем у неё что-то испортилось. И она уже не могла говорить, предвещать и перестала двигаться. Но приказала себя охранять и беречь. И до сих пор у неё есть стражники-охранники. И она может отпугивать от себя не только зверей, но и людей. Короче, всех живущих на земле, за исключением змей.

По нашим по Кондинским верованиям только по следу змей (или Змия – тоже охранника) можно прийти к Золотой Богине. Возможно, только цели и помыслы в этом случае должны быть чистыми и светлыми. Иначе всех ждет судьба тобольских купцов.

А если эта «Золота баба» земного происхождения, тогда почему всем миром до сих пор не можем хотя бы найти её или

хотя бы увидеть? Да и менквов, охранников Богини, не можем пленить или убить? Может быть, по космическим меркам, мы, люди Земли, не доросли до этого? Вот если бы нашли... Эти находки помогли бы разгадать многие тайны Земли. Кто знает, возможно, даже тайны космическо-инопланетного разума!

А может быть все это сказки, мифы, легенды?

Сказ о Сурень Нэ - Золотой Богине

*Жители одной таёжной деревни
уверены, что Золотая Богиня
покоится на их земле.*

Давно это было. Очень давно. На берегу теплого ласкового моря жила ослепительной красоты женщина. Не то королева, не то принцесса. И называли ее кто Сурень Нэ – Золотой Богиней, кто Сорни Най – огненной женщиной. Многие знатные короли и вельможи сватали ее, а ей полюбили Красно Солнышко. А чтобы осуществить свою мечту, тайно от всех покинула она свою теплую родину и пошла вслед Солнцу Красному. Долго шла. Не один год, не один век. Сколько – лишь она одна знает. И так до Каменного пояса земли дошла. А Красно Солнышко за те горы ушло и там скрылось. И пошла Сурень Нэ дальше, где перед нею равнина бескрайняя открылась. Да только та равнина не твердой землей оказалась, а топкой юэнг-янгой. Бесстрашно ступала Сурень Нэ по топям и трясинам. Но трудно было идти по зыбучим местам. И стала Сурень Нэ срывать и бросать впереди себя куски одежды. Но и одежда кончилась и силы ее оставили.

А тут и Красно Солнышко на закат пошло. Бросив прощальный взгляд на своего горячо любимое Красно Солнышко, упала Сурень Нэ на Кондинские топи и янги и превратилась в эку – старуху. Раскинула руки и ноги от усталости, да так и слилась с нашей Кондинской землей на вечные времена, став ее богатством.

Там, где упала Сурень Нэ, вместо волос кедрач могучий зеленеет, нос-гора спокойно дышит. Есть и глаза – озера бездонные. А посреди огромного озера, что носит название Эка-

Кахер-тур («озеро старухино живота»), два островка – груди женские возвышаются. Под руками-ногами святые лога и заливы, полные невероятных чудес, образовались. По берегам птицы прилетные гнездятся, по лесам звери водятся.

Спит Сурень Нэ на Кондинской земле и по сей день. Спит и надеется, что вспомнит о ней Красно Солнышко и своими живительными лучами разбудит ее и вновь она станет молодой и прекрасной Сурень Нэ – Золотой Богиней.

На этом я не заканчиваю свои рассказы о Золотой Богине, или Золотой бабе, а в народе просто о «НЕЙ». Все, что написано выше, это воспоминания моих знакомых, услышанные, а после записанные в 70-80 годах XX века. Это рассказы коренных жителей Верхней Конды. А у жителей среднего течения Конды таких воспоминаний нет. Интересно, почему? И вот тут мои предположения.

Видимо, там где «ОНА» находилась долгое время, там и есть воспоминания. А где её вообще не было или она находилась проездом, ничего и не сохранилось. Это, напомним, среднее течение Конды. А вот верховье Конды о «НЕЙ» знает и помнит. Не всегда люди. Нет, не всегда. А вот названия речек, боров и прочей местности могут рассказать многое. Названия же долгие годы сохраняются, даже переходя из языка в язык. Для примера приведу лишь два названия, но их много, всем понятных, известных и знакомых:

Неусья – речка в верховье Конды. «Нэ» – женщина, «ус» – город, «я» – речка. Город женщины на реке. Ради простой земной женщины города и места не называли. Стало быть, речь идет о необычной женщине, духе или богине, может быть, именно о Золотой бабе.

Кельсина – деревня в низовье Конды. «Кель» – дом, «си» – живое существо, «нэ» – женщина. Дословно – «Дом, где живет женщина».

О

*местах
заверованных*

Заверованная лиственница на Учинском мысу

«Религия – одна из форм общественного сознания, совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в сверхъестественные силы и в существа (богов, духов), которые являются предметом поклонения».

«Толковый словарь русского языка» С. Ожегова и Н. Шведова

По законам предков

В своих работах о жизни Конды я рассказывала, как жили, чем занимались, как воевали мои земляки. Но главного не сказала. Не сказала о духовной жизни. А духовная жизнь отдельного человека или сообщества в нашем крае тесно связана с природой, религией и внутренним состоянием человека, а точнее, человеческой души.

Так кому или чему молились жители таежной Конды? Кому поклонялись? Кого просили о помощи в случае необходимости?

Заверованные... Это слово много значило в жизни таежных жителей Конды. Ведь предостаточно было мест, которые носили именно это название. Заверованными были боры, болота, небольшие лесные возвышения, бугры, ручьи, горы, деревья, камни. И с каждым из них было что-то связано в жизни человека. Но было кое-что и общее. Общим было то, что во всех этих местах человек должен был вести себя определенным образом: не шуметь, не кричать, не копать земли, ничего не брать с этого места.

Одна из древнейших летописей (Софийская), написанная в 1398 году, повествует о том, что югричи-угричи (к коим относимся и мы, вогулы-манси) «молятся странно: то дереву поклоняются, то камню иссеченному, а то Золотой Бабе и болвану Войпелю». Шесть веков – шестьсот лет отделяют нас от создания Софийской летописи, а мы по-прежнему, не растеряв веры, поклоняемся дереву, камню, духам предков, помним о Золотой бабе. Правда, болвана Войпеля по дороге времени потеряли. Нет о нем воспоминаний ни в сказках, ни в быличах. А может быть, он, Войпель, просто сменил свое

имя? Такое возможно. Тем более, что в верованиях коренного народа есть такое, что напоминает нам болвана Войпеля. И вот примеры.

Название деревни Ёлушкино согласно местной легенде произошло от имени шамана Ёлс или Ёлш. А кто такой шаман и что значит это слово? Шаман у некоторых народов, сохранивших веру в духов и возможность ритуального общения с ними, служитель культа. Так вот, Ёлс или Ёлш - это лесной дух, дух леса, природы. Это как бы существо другого мира. Одним словом, Хозяин всего, что окружает человека как в видимом, так и в невидимом мире. И многие коренные жители Конды каким-то образом связаны с тем, другим миром. И если не напрямую, то генетически они сохраняют память о своем духе-предке. Доказательством тому служат тотемы, шайтанские деревья, шайтанские амбарчики, камни.

Шайтан в мусульманской мифологии – злой дух, черт. Но от черта наш шайтан отличается тем, что больше делает добра, чем зла. А зло получает тот, кто приносит вред природе или кому-либо.

Очень напоминает мне болван Войпель нашего современного духа Комполя или Хумполэна, окрещенного журналистами «снежным» или лесным человеком. Да и само слово Войпель близко к слову Выйполь. А «вый» – это страшное существо. Помните, Вий у Гоголя? А слово «пель» очень созвучно с «поль». Вот и получается, что Войпель – это Выйполь - страшный, потусторонний дух. Выходит, Войпель слегка изменил свое имя, но до сих пор остается предметом нашего поклонения. А в народе его больше всего знают как сайтана-шайтана. Отсюда и шайтанские амбарчики, шайтанские горы, шайтанские места. И шайтанские деревья. Таковые были буквально в каждой деревне.

«Рисунки» на мхе

В низовьях Конды, вблизи покинутой в пятидесятые годы деревни Кельсина (манс. «кельсинэ» – «дом женщины») есть интересные места. Обычно это сосновые боры. Коренные

жители называют их «заверованными». Мне под большим секретом рассказывали, что в одном из таких брусничных боров можно увидеть много «рисунков» на мхе. Если внимательно их рассмотреть, то можно увидеть сцены охоты, где есть и звери, и собаки, и охотники. И даже есть одна особенность: среди прочих изображений ясно различима фигура женщины, но только на голове у нее мужская шапка с одним отогнутым ухом. И еще: ноги распознаются только до колена. Так что, куда она идет или уйдет – неизвестно.

Я читала про рисунки в горах на скалах. А вот рисунки в бору из мха, – это что-то новое, что-то оставили нам наши предки, что-то такое хотели сказать. Я-то думаю, что это изображение женщины каким-то образом связано с Золотой бабой.

Две лиственницы

Дольше других вера в шайтанские деревья сохранилась в деревне Ёлушкино. Там за домашней речкой до сих пор стоят две заверованные лиственницы. Деревни той давно нет, а вот дары возле них можно увидеть и в наши дни. Многие из местных жителей приезжают к ним. И всегда не с пустыми руками. Все знают, кому и какому дереву поклоняться, потому что лиственницы две: «Дед» и «Баба». Мужчины приносят дары «Деду», женщины – «Бабе». «Дед» стар, ему не менее 500 лет и борода у него седая, точнее, вершина сухая. И стоит он на бугре, обнесенном рвом. Местная легенда гласит о том, что когда-то оба дерева стояли рядом на бугре. Но одно дерево погибло. Осталось только место, заполненное трухой. Поэтому люди обожествили близстоящую лиственницу. И вновь стали называть их «Дед» и «Баба». Эти два дерева отличаются от окружающего леса тем, что оба могучие, древние. И верующие приносят дары и кладут их к подножию деревьев или, если это монеты, вталкивают их в растрескавшуюся кору дерева. Женское дерево, как правило, более молодая лиственница, часто бывает украшена предметами женского туалета: шальями, платками, скатертями, кусками ткани, тряпочками.

И никто из местных жителей не смеет взять что-либо из того, что там находится. За нарушения обычая – расплата. Она приходит довольно быстро в виде внезапной болезни. Выходит, что здоровьем человек расплачивается за нарушение обычая предков. Взрослые, наученные горьким опытом, никогда ничего не берут из таких мест. Чаще всего, такие казусы бывают с детьми. И тогда при внезапной болезни ребенка родители начинают расспросы: где был, что взял? И тут же заставляют вернуть взятое на место. Но этим дело обычно не заканчивается. Сами же взрослые идут к этим деревьям и несут выкуп (пожертвование): петуха или курицу, овцу или теленка.

И в наши дни некоторые жители деревни Ёлушкино в случае тяжелой болезни у кого-либо из своих родственников приезжают к своим заверованным деревьям, привозят дары и просят о выздоровлении. По общему мнению, это помогает!

Шайтанский камень

Об этом шайтанском камне знали все жители деревни, название которой я не буду называть по определенным соображениям. До войны над камнем стоял шайтанский амбарчик. К сороковым годам он совсем пришел в негодность. Но отремонтировать его люди боялись. Языческая вера преследовалась. Но ходить – ходили, тайно принося дары. Дети бегали к камню открыто. Они с любопытством рассматривали подношения: тряпочки, монетки. Но знали – брать ничего нельзя. «Помню, как в детстве заболела сильно моя сестра. Мама тогда пришла к шайтан-камню и, оставив золотое колечко, попросила о помощи. Сестра жива до сих пор», – вспоминает один из старожил деревни.

В 1947 году по деревне стали ходить слухи, что Ваньке Тайлакову снится сон: будто к нему приходят семь девок и просят отремонтировать шайтанский амбарчик. Легенда гласила, что однажды из деревни ушли семь девок в лес, заблудились и не вернулись. А души их поселились в этом амбарчике. Вот и превратился он в шайтанский. Стали эти девки сниться Ваньке, обещали, если отремонтирует амбарчик, будет

жизнь у него легкая и хорошая. А если нет – заберут к себе. Ванька – воспитанник советской власти, ничему не верил. Амбарчик не покрыл. Умирать он не собирался, тем более, что обладал отличным здоровьем. Но, возможно, сон его был в руку. Вскоре на лесозаготовках он надорвался и умер. Похоронили его на деревенском кладбище, и теперь его могила зарастает бурьяном. После этого амбарчик развалился, а камень лежит на своем месте до сих пор. Поговаривают, что знающие о камне бывшие жители деревни, а также их дети и внуки до сих пор тайно друг от друга носят к камню дары и просят о помощи.

*Вот он, камень, загадки таящий!
В земляной неглубокой нише
Древний камень, легенды хранящий.
Мы с поклоном к тебе, ты слышишь?
Сколько судеб тебе известно.
С болью, радостью к тебе шли.
Вот и мы посетили место –
Место духов мансийской земли.
Но ладони к тебе приложив,
Мы, твои непутевые дети,
Говорим: уголка дорожке
Не сыскать на большой планете.*

Алла Копьева.

Место, где лежит тот камень, держится в секрете, чтобы пришлые люди не уничтожили или не осквернили его. Камень этот обладает удивительной энергетической силой. Электронные часы рядом с ним останавливаются, отказывают в работе фотоаппараты. Может, случайность. А может, и нет.

Случай с «Ямахой»

Однажды в деревню приехали родственники бывших жителей деревни. О шайтанском камне и шайтанском амбарчике они слышали от своих родственников. И стали они просить, чтобы им показали это место. Учítывая, что все-таки они «свои», им решили показать. Увидев, что там, вокруг камня и рядом, находится много разных даров, а главное – современных монет, они стали собирать все монеты. После чего радостные и

счастливые они поехали дальше. Но, проехав километров около десяти, их лодочный мотор фирмы «Ямаха» вдруг заглох. Попытки его завести оказались безуспешными. На беду началась гроза с сильным дождем да градом. Что делать? По берегам реки завалы и топи. Однако один из них все-таки решил пойти назад в деревню и просить помощи. Только к утру он с большим трудом добрался до людей. Привезли обратно и лодку, и мотор, и людей.

Стали расспрашивать, что же случилось? Тут и вспомнили о шайтанском месте, о шайтанском камне. И унесли назад эти люди не только то, что там взяли, а с покаянием и великим раскаянием оставили они в дар шайтану и то, что было с собой: продукты и вещи. Уехали и, естественно, свою «Ямаху» увезли, чтобы разобраться, что же с ней случилось? Оказалось, что мотор был совершенно исправен, и работал, как и положено «Ямахе», с первой попытки.

Есаульский кедрач

На протяжении нескольких последних столетий на берегу реки Конды в деревне под названием Ильичевка (старое название Есаул) находится кедрач. Многие о нем знают и пользуются его дарами. На Конде много кедрачей. Но в связи с хозяйственной деятельностью Кондинского лесопромышленного комбината многие из них были вырублены. Часть из них стали жертвой лесных пожаров. А вот Есаульский кедрач сохранился до наших дней. В чем же его особенность? Кедрач, как кедрач. Но нет, это не просто кедрач, а, наверное, произведение искусства. Хотя для местных жителей, как мне показалось, он не представляет особого интереса.

Обычный кедр растет одним деревом и поднимается на высоту 50 - 60 метров. Это в природе. Ствол снизу гладкий и только на высоте 2-3 метров начинаются сучки. Есаульский кедрач особенный. На высоте 60-80 см от земли от ствола дерева под прямым углом отходит сук примерно 1,5 метра длиной, а затем вновь под прямым углом начинает расти вверх. Следующий сук от дерева растет с другой стороны. И так все

Есаульский кедрач. 2010 г. Фото Ю.И. Шафикова

сучки кедра растут в разные стороны, примерно, через 60-70 см друг от друга (по высоте).

На вершину этого дерева можно забраться просто, как по ступенькам! И каждая такая вершина плодоносит. Поэтому кедровую шишку можно собирать, стоя на земле. В урожайные годы, когда родится много шишек, такой кедр представляет собой сказочное творение! От земли до вершины все ветки в шишках. Кто и когда создал этот уникальный кедрач, никто не знает и не помнит. Но естественно, он был создан руками человека. В природе такое просто невозможно.

В настоящее время Есаульский кедровник называют «Памятник природы регионального значения». И с 1998 года он находится под охраной государства. Площадь его 48 га, возраст около 190 лет. Есть деревья много старше, но есть и молодые.

Эти данные мне сообщил в 2010 г. Ю.И. Шафиков – главный охранник этого уникального памятника природы.

Тайны
Кондинских
вод

Озеро Павинское

Кондинские Нэсси

В Кондинском районе насчитывается около двухсот озёр размером более одного квадратного километра. А если учитывать все озёрки, получится несметное количество. Воистину, болотно-озерный край. Кто попытается перевести на русский язык название местностей, озёр, рек и речек, обнаружит интересную картину. Каждое мансийское название даёт полную характеристику того или другого места, указывая на то, чем богато то озеро, река или протока.

Однажды я расспрашивала свою знакомую Катерину о названии местности в округе бывшей деревни, где прошло её детство. И тут я услышала из ее уст слово «Лохилог». Оказалось, что это название одного из озёр, а точнее, одного из заливов озера. Озадаченная этим названием, я ушла домой, но почему-то всю ночь не могла толком уснуть и даже утром этот «Лохилог» не давал мне покоя. Для меня это было что-то такое близкое, но необъяснимое. Мне казалось, что это слово таит в себе какую-то таинственную силу, загадку.

Я пошла в библиотеку. И сразу же выяснила, что есть такое название озера на севере Великобритании в Шотландии, где живет чудовище под названием Лох-Несс. Я тут же перевела это название на русский язык. И вот что у меня получилось. Слово «лох — чудо или чудовище или даже место, где происходят какие-то чудесные явления, непонятные, необъяснимые. Слово «нэ» — женщина (кондинский диалект мансийского языка), «си» — «это», или «здесь находящееся». И получилось: «в этом месте находится чудовище». Чудовище — нечто непонятное людям — Лох-Нэсси. Но это там, в Шотландии.

Теперь оказывается, что и у нас такие места есть. Интересно, что в их название входит слово Лох. И означает место, где что-то такое происходит, что совершенно непонятно, необъяснимо. Мгновенно появляется и также мгновенно исчезает. Интересно, а что в нашем «Лохилоге»?

Таежные миражи

Вспоминает Катерина Калымова.

На другой же день я вновь пошла к Кате, и как бы в продолжение нашего разговора, спросила её:

- Мы вчера про название местности говорили. А почему ты не сказала о том, что и как там *маячит*, что показалось? И тут я увидела, что Катя побледнела, в глазах появился испуг.

- Я тебе ничего про это не говорила! Не говорила!

Чтобы успокоить ее, я согласилась, что действительно, она ничего не говорила, что это я знаю из других источников. Кроме того, я местная и много слышала про эти места. Катерина успокоилась. И дальше началась наша мирная беседа.

- Каждое лето многие жители деревни видели, что в деревню приходят какие-то люди с мыса. На пристани они оставляли свои лодки и шли в деревню пешком. Но в том-то и дело, что никто из них до деревни не доходил! Деревенские даже ходили по домам и проверяли, но никого посторонних в поселке не находили. А однажды увидели, что идет к ним толпа людей: дети, взрослые, старики. Но как всегда в деревню никто так и не пришел. Дело было летом, кстати сказать, незваных гостей всегда видели только летом. А зимой большинство жителей деревни скосил сыпной тиф.

- Катя, может, ты расскажешь, что же чудилось в том «Лохилоге»?

- Ты сама знаешь, что же мне тебе рассказывать.

- И все-таки расскажи.

- Это бывало не всегда, а только в ясный, солнечный день. А может, люди не присматривались или не обращали на это особенного внимания. Раз такое бывает, что же постоянно на это смотреть. А казалось жителям деревни, что там, на месте того «Лохилога», появляется большой город с башнями, с базарами, с толпами людей, в тучах пыли шли караваны верблюдов... Находились смельчаки и ездили туда смотреть. Но ничего кроме спокойной водной глади не обнаруживали. А потом на это и внимания перестали обращать. Вот и всё. Что тут особенного? Многое тогда казалось...

- А зимой? Катя, расскажи про обозы, что шли в деревню, но никогда не приходили.

- Сама знаешь, что тебе рассказывать.

- Расскажи. Я хочу от тебя услышать.

- А про зиму тебе лучше расскажет Анна. Она жила в той деревне. Она очень подробно мне рассказывала, советовалась. Все собиралась сама всё увидеть. Спроси у нее.

Невидимые обозы

Вспоминает Анна Петрович.

Часто, выходя по вечерам из дома, когда уже темно, я слышала, как к деревне приближается обоз со стороны Лохилога. Слышался храп лошадей, скрип полозьев, треск кнута и мужские голоса. Казалось, что вот-вот должны приехать незваные гости в деревню. Но никто не заезжал. Так повторялось несколько раз. Потом я все рассказала тетке Варваре Копьевой и Василисе Филатовой о том, что слышала. Они мне и объяснили, что это давно так. А что это такое — никому непонятно. И летом, в том же месте люди часто слышали разговоры, но никого из людей там не видели.

Я была очень любопытная, хотела все знать, сама все увидеть. Говорила, что я хочу в светлую, лунную ночь пойти навстречу этому обозу. За это меня очень ругали местные женщины и говорили, что навстречу нечистой силе не ходят. И что, если я не хочу стать изгоем, то не должна идти туда. Иначе она сведет со мной счеты, и никто никогда даже косточек моих не найдет. А если что и покажется когда-то, то надо сделать три шага назад, т.е. вздпятки. Это вроде как должно помочь.

Сосульки наоборот

Вспоминает Геннадий Тайлаков.

Было это глубокой осенью, перед самым ледоставом. Так случилось, что нам срочно нужно было из деревни Турпалы выехать в Пихтовку. Решили ехать ранним утром. Ночью неожиданно ударил мороз, и всё озеро покрылось льдом. Но мы

все-же поехали, надеясь на мощный мотор лодки. Лёд оказался тонким, и мы ехали без особых хлопот, лихо пробивая прозрачное стеклянное покрывало. А когда подъехали к Лохилогу, то увидели, что и здесь всё покрыто тонким льдом, но не просто льдом, а поверх льда по всему озеру торчат сосульки остриём вверх! Лед и здесь оказался тонким, и мы двинулись дальше. Интересно то, что льдинки из под мотора взлетали высоко вверх и звонко осыпались вокруг нас. Только треск стоял! Временами было такое ощущение, что мы попали под обстрел автомата. Чтобы быстрее выбраться из этого места, мы прибавили скорость. Дальше тоже стоял лед, но мы поплыли уже как обычно, продавливая его корпусом лодки.

Почему было так на этом Лохилоге — я не знал. Долго думал и решил, что это ночной холодный северный ветер «задрал» сосульки вверх. Хотя раньше такого не наблюдалось.

Тайна Окунева озера

*Вспоминает Анатолий Николаевич Хомяков,
уроженец дер. Старая Половинка, основатель музея
пос. Половинка, почетный житель Кондинского района.*

Окунево озеро находится в 3 км от реки Конды на её левом берегу. Много лет житель деревни Старая Половинка Кауртаев Иван Андреевич рыбачил на нем. Старики Кауртаевы всю жизнь прожили в Половинке. В годы войны они были уже престарелые. А после того, как забрали на войну зятя Николая, им пришлось помогать дочери Анастасии поднимать на ноги троих детей. Они часто навевывались на Окунево озеро ловить рыбу. Там же весь улов коптили, иногда слегка подсаживали, там же копали кедровые корни для изготовления орудий рыбной ловли.

Случилось это в июне месяце, что называется, в самые белые ночи. Было тихо. Ни ветерка. И водная гладь в озере безмятежно отражала ночную красавицу луну, как в зеркале. Вечером у костра рыбаки слышали какое-то шипение и обратили внимание на озеро. И увидели, как на середине озера вода как-будто начала вспучиваться. Нарастал непонятный шум.

Вдруг из озера что-то (или кто-то) поднялось и стало приближаться. Старики замерли. Им показалось, что это нечто приближается именно на свет костра. Оно было похоже на большую лодку-кедровку,двигающуюся носом к берегу. Когда оно двигалось, то по обе стороны шли порывистые волны. Старики это хорошо видели. Испугавшись непонятного, необъяснимого, чего раньше никогда не было, Иван Андреевич начал потихоньку тушить костер, а жена Марья Тихоновна – спешно читать молитвы. Дойдя до мелкого места, это водное чудовище остановилось. А через некоторое время спокойно погрузилось обратно в воду.

Придя домой, старики рассказали об увиденном. А зимой, как только замерзло озеро, мужики решили измерить глубину того самого места. И оказалось, что глубина озера там 25 метров!

Водяное чудо-юдо

Два мужика из таёжного селения пошли однажды на охоту. На ночь они устроились на берегу озера. Дело-то было летом. Как обычно, развели они костерок и стали готовить нехитрый охотничий ужин. И тут увидели, что с середины озера к ним кто-то приближается. В обе стороны от него расходились волны. Один из охотников, вооружившись ружьем, остался на берегу, а другой быстро убежал на более высокое место и там залез на дерево. При приближении «чуда-юда» к берегу оставшийся на берегу товарищ выстрелил в него. И тут наблюдавший с дерева увидел, как поднялась вода вместе с этим чудовищем и в считанные секунды залила берег, увлекая за собой храбреца. Через некоторое время вода схлынула. Но берег был пуст. Оставшийся в живых пришел домой и рассказал всем об этом происшествии.

Того парня потом долго искали, да так и не нашли.

Карымские истории

*Вспоминает Иван Васильевич Копьев
(12.03.1911-5.06.1987).*

В Турпальской стороне есть три озера, в которых, как рассказывали старожилы, есть Хозяева. Называются они: Лохантур¹, Вишьятур², Вахтавтур. Вот что рассказывали про Лохантур. Вода в этом озере очень светлая, дно просматривается на достаточно большую глубину. Озеро очень богато рыбой: окуни, щуки. Щуки попадались от самых маленьких до 6-8 кг, а были случаи, когда вылавливали щук по 16-18 кг. Таких больших щук ловили специальными капканчиками.

Весной 1936 или 1937 года Ефим Копьев и Шабанов из деревни Запор находились на берегу этого озера. Стояла очень тихая и спокойная погода. И вдруг Ефим увидел недалеко от берега через прозрачную воду огромную рыбину. Но рыбина не может быть таких размеров! Тогда он позвал Шабанова, и стали они вдвоем ее рассматривать. Рыбина находилась метрах в двадцати от берега на глубоком месте, вокруг кишмя кишела мелкая рыбёшка. Рассматривая её, мужики пришли к заключению, что это, возможно, огромная щука размером не менее четырех метров в длину. Ефим хотел выстрелить в нее из ружья, но Шабанов не разрешил. Он рассказал, что слышал от стариков такую историю. Один мужик выстрелил в такое же чудовище, находящееся в воде, а оно пошло на него, гоня впереди себя вал воды. Кое-как мужик тогда сумел спастись. Рыбаки еще немного понаблюдали за этой огромной щукой. Потом она ушла вглубь озера, а вместе с ней и вся масса мелкой рыбы. Озеро успокоилось.

¹ Лохантур (манс.) – озеро чудес.

² Вишьятур (манс.) – озеро маленькой речки.

Хозяин озера

Озеро Вишьятур. Летом 1932 года я был на этом озере. Там было очень много уток. Но все утки были почему-то посреди озера. Вот я и поехал туда, надеясь на удачную охоту. Озеро огромное, простирается на несколько километров. Ехал я, как обычно по тем временам, на маленькой лодке-осиновке. Подъехав на выстрел, я пальнул из ружья по уткам, но заряд оказался сильнее, чем обычно. Лодка зачерпнула воду, чуть ружье не утопил. И я почувствовал, что озеро будто бы вздохнуло. И медленно начало вспучиваться. И тут я вспомнил рассказы стариков о том, что на середину этого озера никогда не разрешалось выезжать. У этого озера, то есть, в воде озера есть Хозяин Витькар¹. Озеро продолжало бурлить, казалось, что все это шло из глубины озера. Я испугался, что могу тут и утонуть, а поэтому быстро поплыл к берегу. Так и уехал.

Озеро Вахтавтур. И про него много историй. Я сейчас уже и забыл многое. Да и рассказывать про него запрещалось. Старики говорили, что оно раньше-то так и называлось Ял пансэн². И на него не рекомендовали так просто соваться. Утопит или ничего не даст. Сам уедешь, только не домой, как вы понимаете.

Считалось, что в этих озерах есть Хозяева.

Неприкосновенное озеро

Вспоминает Антонина Тимофеевна Копьева.

29 октября 1988 года я пригласила Антонину Тимофеевну Копьеву и Михаила Федоровича Свяжина, бывших жителей дер. Карым, знающих мансийский язык, помочь мне перевести название местности с мансийского языка на русский.

Вот тут-то и началось. Мои переводы слова Кастур как «торфяное озеро» сразу же поправили: не Кастур, а Кястур, где «кяс» – торф, ну а «тур» – как известно, озеро. Вот и выходило,

¹ Витькар (манс.) – водяной.

² Ял пансэн (манс.) – замолчи.

что Кястур – озеро в торфе или же торфяное озеро. И тут Антонина Тимофеевна начала рассказывать про это озеро то, что слышала от стариков и чему сама была свидетелем. Михаил Федорович все это тоже слышал и полностью был со всем рассказанным согласен.

- Кястур – это такое озеро, к которому чужой не прикасайся! Рыбу не даст, шевелить себя не позволит!

- Как?

- А вот так. От себя ничего не даст, шевелить себя не позволит, и все тут. Об этом вся округа знала, и всегда молодым говорили. Но были и такие, которые не хотели в это верить. Как тогда Юрий Семенович Вахрушев ребятам говорил: «Осторожнее, ребята. Будьте осторожнее на озере. Никто не знает, что и как». Да разве же послушают. Вот тогда и утонул Володька Нертымов. Потом там же на озере утонул Иванов. Имя-то его я уже и забыла. Нертымов-то совсем возле берега утонул. Говорили ему, что нельзя озеро шевелить, а он поехал сети ставить. Тут же и буря налетела, лодку опрокинула. Так возле берега он и утонул. И Иванов также.

Даже и такое рассказывали: пришли на берег озера две старухи. Одна из них села в лодку, стоящую у берега, и начала удить рыбу. Оставшаяся на берегу видит, что лодка постепенно в воду стала погружаться. Вот-вот ее вода зальет. Подбежала она к берегу и выдернула лодку на берег. А иначе бы та утонула. Там берега такие: торф на берегу, а сразу же от берега глубь. Сразу утонешь. И волны. Прямо у берега очень большие волны. Все местные это знали. Знали, что с этого озера брать ничего нельзя. Хотя, когда мы ходили пешком из Турпавлы в Карым, всегда у озера воду пили. Ничего. А однажды я даже проехала по этому озеру. Все нормально обошлось. Я думаю, что я просто проехала, ничего же там не брала. Проехала, и все. Потому все и обошлось. А как только начинают что брать от озера, из озера, все – беда! Утопит! Хотя у одного старика там даже лодка была. Он по озеру плавал, но если ничего не брать, то ничего – можно плыть.

Опасное озеро

От Карыма до Турпал – семь озёр. Название всех я не помню. Знаю только: Кястур, Овттур да Канщатское. По этим и другим озёрам и болотам проходит дорога летняя и зимняя от Карыма до Турпал. В Кястур впадает речка под названием Вищя (маленькая речка). А у озера Канщатского и бор носит название Канщатсуй. Канщатское озеро соединяется с Овттуром (Овтытуром) речкой, а с озера Овттур в Юконду есть маленькая протока. Озеро Овттур как перевести? Может быть, так: слово «овты» – течение реки, ну и вообще, течение. Возможно, что правильное название озера не Овттур, а Овтытур. Тогда понятно. Овтытур – озеро, имеющее течение.

Про него рассказывали, что в нем можно рыбу ловить два, ну от силы, три дня. А потом там начинается такое, что сам оттуда уйдешь! Что именно? Да «вотчинники заезжают». Или говорили Яльвиль, ну, главари, то есть, хозяева того места. Буря налетит, засвистит, шум, гам... Страх на человека нападет. В светлые ночи видно, как по озеру и над озером на лодках кто-то плывет, тени там всякие мелькают. Видят тени над озером. Только всё так быстро происходит, что ничего понять невозможно. «Ну, всё! Хозяева озера шум подняли. Выгоняют», – говорили старожилы и уезжали с этого озера. На третью ночь редко кто из смельчаков оставался там. Обычно после двух ночей уходили.

Что же зимой? Зимой – оба озера спокойны. По ним всегда проходила зимняя дорога. Зимой ничего не замечали. Но и зимой рыбу там не ловили. Нам вот сейчас и самим интересно, что же на этом озере было? Интересно бы исследовать. Только те, кто поплывет на эти озёра, пусть спасательные жилеты прихватят. Так, на всякий случай. А так, многие тонут.

Хрустальные озера

Нет у нас в Кондинском крае озёр с таким названием. Но озера чистейшие, прозрачные, словно чешский хрусталь. И их не мало. Только в округе поселка Половинка их три. Два из них

называются Светлые, а третье – Павинское. Название Светлые озёра носят потому, что вода в них совершенно чистая, прозрачная. Через толщу воды можно видеть дно и плавающую рыбу. Интересно наблюдать за окуньками, которые подходят к удочке и как будто обсуждают, пробовать роковую для них наживку или нет. И потом удивляются мгновенному исчезновению собрата. И снова кружат вокруг, и снова пробуют.

На территории Болчаровского сельского совета есть такое же озеро. Его местные жители тоже называют Светлым. Когда мы плыли по этому озеру, мне казалось, что я нахожусь сразу в двух мирах. Вода в озере настолько чистая и прозрачная, что видно дно озера, а на нем растущую траву, которая колыхалась как под действием ветра. И стаи, стаи рыб!

Но самое интересное меня поджидало впереди. На берегу этого озера находится гора. Да не простая гора, а рукотворная. Такая же, как в поселке Половинка под названием «Высокая». Гора, окруженная рвом, который прекрасно сохранился до наших дней, покрыта богатым брусничником. И больше на ней ничего не растёт. Вокруг горы шумит сосновый бор красоты необыкновенной. Казалось, что это и есть рай земной!

– Не топчите ягоду! Не топчите ягоду! – говорили мы друг другу, поднимаясь на эту гору. И старались поставить ногу так, чтобы не растоптать ягоды.

И это еще не всё. Сосновский леспромхоз давно покинул эти места. Животный мир сразу же оценил состояние покоя и стал здесь селиться. На песчаных дорогах хорошо были видны следы оленей, лосей, выдр, лис, зайцев. А медведь прямо-таки жил с нами по соседству. Точнее, мы поселились вблизи его владений. И о передвижении медведя к запору на речке, где мишка лакомился рыбкой, нас извещали вороны. Их там было множество и они тоже, как и медведь, подкармливались рыбой, выловленной у запора в речке.

– Карраул! Карраул! – истошно кричала ворона с высокого дерева, когда мишка шел к запору. И вся округа знала, что он идет полакомиться рыбкой, надо всем побережиться. Но вот Миша пошел спокойно от речки и нашего стана. Ворона тут же сообщала об этом: кар, кар, кар. Хо-ро-шо. Ушёл!

И всё это вблизи хрустального озёра под названием Светлое.

Почему не замерзает Ах?

Кстати, надо заметить, что у нас в Конде много *Ахов*. Это значит, что много проток из озера в озеро или из речки в озеро, или из озера в речку и т.д. У водного пути под названием *Ах* есть одна особенность. Если любая другая речка всегда течет в одну сторону, т.е. имеет течение, то *Ах* меняет течение в зависимости от природных условий: наводнения или даже сильного ветра. Практически любой *Ах* может течь в озеро или речку, или наоборот. И это можно наблюдать на *Леушинском Ахе*. Стоит только захотеть и стать чуточку внимательнее. Кроме этого, у всех *Ахов* есть одна особенность. Многие практически не замерзают зимой, даже в 40-градусные морозы. Замерзают реки, озера, а *Ахи* нет! И снова, посмотрите на *Леушинский Ах*. С начала первых морозов он покрывается коркой льда, а с усилением морозов расплывается (тает).

Еще в молодые годы мне было интересно, и я ходила на лыжах на этот тонкий, ненадежный лед. Хотелось проверить: почему *Ах* не замерзает? И проверила. Под коркой льда скапливается газ. Что за газ, я не знаю. Но стоит острием лыжной палки проколоть лед, как услышишь шум выходящего газа. Вы представляете, какой это экстрим? Бежишь на лыжах, рядом слышится шипение, а сзади лед проваливается! И быстрее к берегу, к берегу. Чуть остановка и – смерть! Кстати, надо бы напомнить: много детей, обманутых этим льдом, погибли, тонули в *Ахе*. Особенно это касается приезжих. Местные всегда это знают, и не устраивают катания на льду при первых же заморозках.

А летом вы купались в *Ахе*? Искупайтесь и тогда поверите мне. Когда плывешь, прекрасно чувствуешь, как теплая вода сменяется ледяной. Вот теплая, вот ледяная, снова теплая. Контраст и незабываемые ощущения подводного душа. И так по всему берегу.

А зимой? Вы видели *Ах* зимой? Если говорят, что река течет, озеро стоит, то *Ах* лежит! Лежит сплошная серо-темная стальная масса, свободная ото льда. Ни льдинки вы не найдете и в самый сильный мороз. На берегах лежит снег, ниспадают деревья. Но стоит опустить в воду палку или весло, и тут-же поднять, как они покрываются льдом. Вёсла и борта лодки обмерзают. Но почему не замерзает сам *Ах*?

Леушинский туман

*Вспоминает Николай Анисимович Семенов,
рыбак и охотник (1897-1985).*

Примерно в тридцатом году плыли мы на нескольких кедровках из Леуш, где праздновали Троицу, по туману. Стояла очень тихая погода. Соединив лодки, мы пели, плясали, играли на гармошке, так как ехали с гуляния. И вдруг напротив Пашинского мыса мы увидели, что из воды поднялось какое-то существо. Возвышалось оно от нас метрах в трехстах. Бабы завизжали, сбились в кучу, началась паника. Мы бросили весла и притихли, стали рассматривать его. Увидели, что оно сначала подняло одну конечность, потом другую и стало бить ими по воде. От этого действия пошла большая волна. Лодки закачались. Передняя конечность была размером со среднего человека. Голову рассмотреть не удалось. Видимая часть в длину была метра три. Существо было светлого окраса. Покачалось на волнах и нырнуло под воду. Мы больше его не видели. Случилось это на закате солнца. Мы долго стояли, потеряв дар речи и не смея двинуться с места. А потом, объехав место его появления, двинулись в путь. На второй день в это же время плыли по тому месту амыньские мужики (жители деревни Амынья) и тоже видели неведомое существо.

Мужики тогда говорили, что это был мамонт. В слове мамонт ударение надо ставить на втором слоге – мамОнт.

Есть одно мансийское предание, которое я слышала от своей бабушки Евдокии Яковлевны Тайлаковой. Однажды мы с ней плыли по реке. Бабушка никогда близко не подплывала к

крутому берегу. Хотя мне казалось, что так можно добраться быстрее. Вот я и стала настаивать, чтобы плыть по прямой.

- А мамОнт? – спросила меня бабушка.

- Какой мамОнт? – удивилась я. – Здесь никого нет.

По этому поводу бабушка рассказала, что издревле так принято, что к крутому берегу близко подплывать нельзя. Можно потревожить живущего там мамОнта. И тогда смельчаку не сдобровать. Может внезапно обрушиться крутой берег и завалить землей. Я стала расспрашивать про этого мифического мамОнта других людей и мне рассказали, что когда рушится берег реки, «это мамОнт рассердился на тех, кто его потревожил. И в сердцах «ломает берег».

По прозвищу «зверь»

*Вспоминает Иван Анисимович Семенов,
70 лет, д. Терес.*

Дело было в 1950 году. Ранним утром я ставил сети с сыном на Пашинском тумане. Погода была очень тихая. Вода, как зеркало, не шелохнется. Стоял густой туман. Вдруг я услышал плеск воды, будто кто-то бредёт. Обычно в этом месте на Пашинский мыс переходили по мелководью лоси. И я решил, что идет лось. Повернул лодку на звук и приготовил ружье.

Вдруг из тумана показалась круглая, черная, большая морда неведомого в этих краях зверя. На меня пристально смотрели круглые довольно осмысленные глаза. Это был не лось! Стрелять я не стал, а повернул лодку и уехал. Сын, который сидел у меня за спиной, тоже увидел зверя и заплакал. Я же пытался всеми силами сохранить спокойствие, хотя чувствовал, что меня постепенно охватывает панический страх. Нас еще долго качало на внезапно возникших волнах, которые только усиливали весь ужас от встречи с неведомым зверем.

Через несколько дней после того как Иван Анисимович увидел чудище, Прасковья Игнатьевна Семенова возвращалась домой в д. Терес из деревни Пашня. Вот ее рассказ: «Мы с соседкой плыли на лодке в Терес. Стоял густой туман. Не доплывая до тересинского берега, мы увидели возле него

громадную темную тушу, которая качалась на воде. Волны от чудища доходили до нас и качали нашу лодку. Мы не то, что испугались – онемели от ужаса! Спешно объехали это место и направились домой».

Копна в озере

*Рассказывает Валентин Михайлович Давыденко,
старший егерь Кондинского района, д. Юмас.*

Признаки существования в наших лесах какого-то крупного человекообразного зверя, конечно, есть. Но сам я его не видел. Кроме того, бытуют рассказы о других зверях, неизвестных науке. Например, когда я учился на первом курсе медицинского, то рыбоприемщик Василий Иванович Яковкин рассказывал мне такую историю. Когда два бора сходятся мысами, разделяя туман на две части, то самое узкое место на воде называют «воротами». Так вот, когда я стал проезжать «ворота», то обратил внимание на необычный, слишком усиленный всплеск воды. Подумал, надо посмотреть, что это за рыба плещется. И вдруг вижу, будто копна сена поднялась из глубины воды. Всмотрелся, а это шерсть темно-коричневого цвета. Я тихо подался в камыши метров на пять, а сам рассматриваю. То ли морда, то ли что еще. Звук раздавался шипящий, типа «фо-о», как в пустую посуду. И тут же морда опустилась в толщу воды. Другие люди то же самое рассказывали, сравнивая шерсть со стогом сена. Происходило это на Юмасинском тумане. Там, где сходятся Алешкин бор и бор Колеповолсуй.

Невдалеке находилась глубокая яма, где обычно карась зимует. Я сам измерил эту яму – 70 метров ширина и 300 метров длина. Василий Яковкин как-то рассказал, что не раз видел это чудово и считает, что по размеру его можно сравнить с лодкой-кедровкой килограммов на 400. Если вытянется, то длина его метров около 30, голову можно сравнить с лошадиной. Когда существо сворачивается – похоже на копну сена.

Иллюстрация к рассказу «Копна в озере».
Рис. О.А. Третьяковой

Напуганный кассир

Однажды по Юмасынскому туману на небольшой лодке-кедровке плыли три человека. Один – на корме, другой – на гребле, а третий сидел посередине лодки. Это был кассир, привозивший зарплату. Рядом с ним лежало ружьё. И вдруг из воды показалась как-будто копна сена. Кассир схватил ружьё и выстрелил. И это «нечто» сразу же скрылось под водой. Когда приплыли к месту назначения, мужики спросили кассира, зачем он стрелял? Тот ответил, что стрелял машинально, не раздумывая. Ну, и от страха, конечно.

Свидетелей убирают

Через несколько дней жена Ильи Николаевича Рагозина и его сестра грузили в кедровку заготовки для устройства рыболовной снасти-запора. И вдруг недалеко от берега из воды показалась тоже вроде бы кедровка, но перевернутая вверх дном. Сначала она им показалась круглым предметом, а потом вытянулась и поплыла к ним. Стали расходиться волны. Увидев это явление, женщины притихли и прекратили свою работу. Молча, они наблюдали за происходящим еще некоторое время. Доплыв до берега, «нечто» остановилось, а затем стало медленно удаляться от берега и постепенно скрылось под водой.

Через год обе женщины утонули в этом самом месте.

Священное озеро

В среднем течении реки Конды расположено довольно-таки необычное озеро. Раньше его называли Янытур («большое озеро»). Правда, за годы советской власти многое поменялось. Поменялось и название этого озера. Как-то по-другому оно зовется нынче. Чем же оно интересно? В этом озере очень толстый слой ила, или «няши». Так местные называют илистые места. Кое-кто даже пытался измерить толщину грязи. И

получил результат – больше 10 метров. Но этим здесь никого не удивишь. Таких озер много.

Вспомним реку Ганг в Индии. Вода в этой реке считается священной. Река Ганг является местом паломничества для буддистов со всего мира, особенно в ее истоках. Оказывается, что воды реки Ганг богаты ионами серебра и оказывают целебное действие на организм. Однако какое отношение это имеет к нашему таёжному озеру? Оказывается, имеет.

На мансийском языке карась называется «туркуль» – озерная рыба. И в этом озере довольно-таки много карася, и ловят его почти круглогодично. Так вот, карасей, добытых в этом озере, местные жители всегда считали и считают лечебными. Почему? Никто толком объяснить не может, но так идет издревле. И только в середине XX века рыбаки заметили одну особенность. Раньше, когда ставили сети, чтобы они не всплывали, к нижней тетиве привязывали груз. Эти грузила назывались кибасьями. Их изготавливали из обожженной глины, а затем обертывали берестой. Но времена меняются. Человек находчив! И рыбаки, чтобы не готовить кибасья для сетей, стали привязывать к сетям разные железки: гайки, подшипники и прочий железный хлам. Каково же было удивление рыбаков-рационализаторов, когда они, выпутав карасей, подняли сеть для проверки и увидели, что весь этот металлолом блестит и сверкает. Ни одна хозяйка так не вычистит! И договорились не особо болтать по этому поводу. Из этого вышла целая теория. Вот почему карась из этого озера считается лечебным. Выходит, по версии местных менделеевых, вода в этом озере насыщена ионами серебра?

Я планировала как-нибудь сдать воду из этого водоема на анализ. Но ничего не получилось. Оказалось, что подобный анализ стоит очень дорого. Пыталась заинтересовать нашу традиционную медицину. Все слушают внимательно, охают и ахают, но дальше этого дело не идет. Выходит, если рыбаки ничего не напутали, в нашем таёжном озере вода тоже целебная? Ответа пока нет. И очень жаль, тратятся большие средства на лечение, оздоровление населения. Люди в надежде на исцеление вынуждены выезжать в теплые края, а то, что у нас

под ногами настоящие, природные кладовые, – сами не знаем. Не изучаем и не используем.

Алтайская Нэсси

Вблизи селения Алтай тоже есть примечательное озеро. Называют его Чудное. Может, так называют именно потому, что там обязательно что-то «кажется» или слышится, хотя люди там бывают очень редко. Это глухое озеро, на нём практически никто не ловит рыбу. И вот почему. Как только приходят рыбаки и начинают разговаривать на берегу, а затем выплывают на озеро, так сразу же вдали, где-то посередине озера, над водой появляется как бы «весло». Это надо понимать так, что конец утолщенный – это как бы голова, а потом – тонкая шея. И вот это «весло» начинает движение в сторону рыбаков. Редко у кого долго выдерживают нервы. Кто быстрее, кто подольше задержится на озере, но все поспешно убираются восвояси. Потому это озеро пользуется такой дурной славой, и редко кто осмеливается на него заплывать.

Тайны
кондинских
бугров

Вид с Высокой горы на ров и пойму речки Учinya

Рукотворные холмы

На территории Западной Сибири, в частности, в нашем Кондинском районе, гор нет. Правда, есть возвышения по берегам реки Конды. Называются они увалами. А есть еще несколько холмов или бугров. В народе их называют высокими горами или круглыми горами, лысыми горами, а чаще просто холмами. Последнее название, по-моему, является самым точным. Потому что эти так называемые горы искусственного происхождения, то есть насыпанные, построенные руками человека. Что известно об этих горах? А ничего. Никаких сказок, легенд о них не сохранилось. Кто строил? Для чего? Почему? Зачем? Ответов на эти вопросы нет. Догадки, домыслы, предположения, конечно же, есть.

Одни уверяют, что на этих холмах разжигали дымовые костры, когда приближались враги, чтобы предупредить соседей об опасности. Кроме этого, кое-что я слышала от своей бабушки Евдокии Яковлевны Тайлаковой.

Когда я к ней приставала с расспросами о том или другом, бабушка говорила: «Тебе не надо об этом знать, потому что жизнь сменилась, и люди начали жить по-другому». Но про холмы она вспомнила, что слышала от предков, и рассказала о том, что когда вражеские воины совершали набеги, чтобы захватить земли и людей, то пока мужчины стояли на защите и храбро сражались с захватчиками, женщины, старики и дети скрывались внутри такого холма. Если же с войны возвращались с победой, то все выходили из укрытия, и жизнь продолжалась. Но если погибали, и враг приближался к холму, то все находящиеся внутри холма подрубали стойки и заживо погребали самих себя. То есть холм, в одном случае, являлся укрытием, в другом, – служил гробницей. «Лучше смерть, чем плен!» – твердила моя свободолюбивая бабушка.

Любопытно, что все горы на территории Кондинского района в недалеком прошлом назывались по именам близлежащих деревень: Сатыгинская, Учинская, Карымская, Кипавлинская, Турпальская, Болчаровская, Юмасинская.

Василий Федорович Филатов, бывший охотинспектор из п. Ямки, бывалый таежник и просто любознательный человек, рассказывал, что видел в разных лесах множество «курганов». Вблизи п. Юмас аж семь таких бугров: на Среднем бору, на Алешкином бору. На р. Пантрашкиной есть остров вблизи бывшей д. Поурка. Там пять холмов. Все они подобны и совершенно одинаковы. На Еремкином озере с восточной стороны – два круглых кургана. Один такой курган возле Ямок Конда уже смывает. На территории Кондинского района их около 50.

Что общего у этих гор? Все эти горы как две капли воды похожи друг на друга. Все огорожены рвами, до сих пор не заросшими. Да и сами горы, несмотря на то, что находятся в дремучей тайге, в окружении непроходимых лесов, – не зарастают густым лесом. Верхушка всех гор как бы срезана, образуя площадку.

На трех из них я побывала. Так, гора на территории Болчаровского сельского совета находится на берегу Светлого озера. Прекрасно сохранился ров. Все склоны покрыты брусничником. Гора находится на берегу озера, окружена прекрасным сосновым бором.

Сатыгинская гора находится вблизи бывшей деревни Сатыга, точнее, недалеко от речки Ушинья на левом её берегу. Ров вокруг горы тоже сохранился прекрасно, а в нем, как и у всех гор, растет только мелкая травка. Сама гора полностью заросла кустарником. Здесь всего полно: и малина, и смородина, и шиповник. Западный склон горы граничит с бывшим болотом. Оно высохло, и теперь там растут редкие сосны. А на самой горе растет черемуха. Все ветви черемухи, длиною почти в человеческий рост, образуют роскошный изумрудный шатер. Внизу ничего не растет, хотя кое-где виден чернозём. Интересно, что если стоять у западного края вершины холма, хорошо видна деревня Сатыга и даже бегающие по улице собаки. Слева можно наблюдать Сатыгинский туман, а за ним – крыши поселка Дальний. И пролетающая стая диких уток над речкой Ушинья оказывается, как бы у тебя под ногами, усиливая чувство полета. Такая вот она, Сатыгинская гора!

Учинская гора

Находится она примерно в трех километрах от поселка Половинка. Гора окружена рвом, прекрасно сохранившимся до нашего времени. Да не одним. Второй ров начинается не сразу от речки Учинья, а через 20-30 метров и идет тоже до реки, но не параллельно, а захватывая, огораживая большой участок.

«Высокая гора», пос. Половинка, Кондинский район

За вторым рвом, от берега до берега некогда в шахматном порядке стояли красавицы лиственницы. Часть из них сохранилась до сих пор. Западный склон горы в пору половодья подмывается рекой Учиньей и поэтому потихоньку обваливается. При внимательном рассмотрении хорошо видно, что гора многослойная. И, по моему мнению, представляет собой, как бы слоеный пирог: слой суглинка, береста, обугленное дерево. Вся гора находится на огромной плите лимонита, часть которой от речки Учинья разрушена, а у основания горы хорошо сохранилась и уходит вглубь горы. Чуть

ниже Половинки эта плита вновь появляется но уже у берега р. Конды.

Одна из сохранившихся лиственниц у «Высокой горы», пос. Половинка. Ее обхват примерно, 5 метров

Много разных историй рассказывают про эту гору. Вот одна из последних, что случилась с группой студентов педагогического института.

Не думай о секундах свысока (случай на практике)

Однажды в Учинский музей приехали на практику студенты первого курса. Все молодые, веселые и большие скептики: ни во что не верят. А посему вели они себя довольно свободно. Про Высокую гору они знали. Работники музея им многое рассказывали. И вот однажды, особо никого не оповещая, группа ребят из пяти человек решила пойти и заночевать на этой горе.

Добравшись до места, ребята разожгли костер на верхней площадке горы и преспокойно стали сидеть возле костра. Но тут закончились заготовленные дрова. И двое из ребят спустились с горы за бревном, что заметили заранее, и исчезли в темноте. Время шло, а их все не было. Все забеспокоились. Стали кричать, аукать своих друзей. Но вокруг воцарилась безмолвная тишина. Девочки, словно предчувствуя что-то неладное, тихонько плакали. Мальчишки не знали что делать. Так продолжалось около трех часов, пока не появились пропавшие с большим бревном на плечах. Стали выяснять, что да как. Вернувшиеся мальчишки недоумевали, что же так озадачило и напугало их товарищей? По их словам, они спустились с горы, взяли бревно на плечи и сразу же вернулись. На это ушло 5-7 минут времени. Свое отсутствие в течение трех часов они никак не могли объяснить.

Я беседовала с каждым из них лично и со всеми вместе. И только один из них сказал, что когда наклонился за бревном, почувствовал легкое головокружение. Второй молодой человек был в полном недоумении и никак не хотел поверить, что они отсутствовали более трех часов. Что случилось? Где были? Что делали? Но главный вопрос: почему ничего не помнят?

Как я уже говорила, все горы похожи друг на друга и примерно одинакового размера. Возьмем Учинскую гору. По первому рву она примерно 200 метров в окружности. На вершине горы – площадка 50 метров по кругу и 15 метров в диаметре. Высота всех гор одинакова, приблизительно 7-10 метров. А главное, что больше всего мне интересно, все горы находятся в дремучей тайге и окружены непроходимыми лесами. И почему ни рвы, ни сами горы никогда не зарастают ни лесом, ни кустарником?

Находки на Шаман-горе

Из газеты «Голос Конды» № 83 от 14.10.1994 г.

Автор В. Хомайко.

Возле бывшей деревни Карым метрах в трехстах возвышается холм, который издавна носит имя Шаман-гора. В

ту пору, когда местный сельский совет объединял с десяток деревень, задумали в этом месте устроить овощехранилище. Когда углубились на два с лишним метра, обнаружили молоток и зубило старинной работы, по рассказам других, нашли также каменный топор и наконечники от стрел.

Кто-то сведущий подсказал, что дальше копать нельзя. Возможно, здесь было древнее поселение. Находки отправили в окружной краеведческий музей. Немного спустя оттуда сообщили, что Шаман-гора – это древнее городище, что здесь жил род из 32 человек. Работы советовали прекратить. Так и осталась на холме, словно зияющая рана, черная яма с обвалившимися краями.

Неизвестно, были другие находки или нет, но нынешний рыбак и охотник из родового угодья, которым владеет община «Карым», Борис Вахрушев обнаружил здесь покрытый налетом ржавчины ствол кремневого ружья. Его выдуло ветром из рыхлой земли. На тронутом коррозией металле можно разглядеть цифру «18», отдельные буквы и даже неполное слово «оруж...». В БСЭ удалось прочитывать, что такое оружие состояло на вооружении иностранных и русских армий в XVI-XIX веках. Их калибр колеблется от 17,5 до 21,5 мм. Дальность стрельбы зависит от типа ружей (гладкоствольные или нарезные) и составляла от 140 до 800 метров. Такое ружье заряжалось со ствола. Скорострельность у гладкоствольных была 1 выстрел в минуту, а у нарезных 1 выстрел в 5 минут. Кремневые ружья были сняты с вооружения в середине XIX века.

Видимо, еще много таит в себе Шаман-гора. Можно только догадываться, что здесь жило не одно поколение людей, в конце концов, расширивших свою территорию и основавших деревню Карым.

Ствол кремневого ружья будет передан Кондинскому краеведческому музею и напомним о том уровне цивилизации, которая была и со временем угасла, чтобы потом возродиться.

Taivata

*konqumekua
nece*

Идолы Конды

Однажды я приехала в поселок Кондинский, чтобы навестить свою тётю Анисью Михайловну Кордюкову. Поговорили обо всем помаленьку, повздыхали о жизни сермяжной. И вот как бы невзначай она обмолвилась, что ее дочь Татьяна слышала о том, что где-то в тайге нашли деревянных идолов. Но – без подробностей. Я давно занимаюсь этой темой и, конечно, сказанное даже вскользь не могло меня не заинтересовать. Звоню Татьяне: «Да, слышала. Мне о них рассказала моя подруга Людмила. Работает в Кондинском лесхозе», – ответили мне на том конце провода. Разговариваю с Людмилой: «Верно, это я ей рассказала. Слышала от инженера лесфонда Луговского леспромхоза», – ответила мне Людмила. Будучи в Кондинском, пытаюсь узнать что-нибудь в местном музее. По телефону договариваюсь с заведующей музеем о встрече. Оказывается, она кое-что знает. Вроде бы даже обещали привезти экспонаты. Но кто? Что? Даже фамилию позвонившего она не уточнила. Не запомнила, и свою запись на бумажку, которая затерялась. Вот так-то.

С этими невеселыми новостями возвращаюсь домой. И вот спустя время, точнее 4 марта 1987 года приходит мой родственник Сергей Плотников и говорит, что в поселке Луговой нашли деревянных идолов! Лесники. В лесу где-то. Говорят, что даже работы прекратили.

Да! Ничего не скажешь, вот это сюрприз! И главное – совсем рядом. На следующий же день отправляюсь в пос. Луговая на попутной машине. Приехав на место, ищу инженера лесфонда. Узнаю, что он в отпуске, на работе его нет. Звоню домой – телефон не отвечает. Директору школы – ничего не знает. Звоню начальнику ЛПХ и в контору предприятия. Все впервые от меня об идолах слышат. Спрашиваю председателя поселкового совета – он тоже ничего, но тот хоть просит зайти в совет, поговорить.

Председатель поссовета Владимир Моисеев раньше работал начальником сплавной конторы «Три Конды», потом руководил леспромхозом. Оказывается, председатель не

понаслышке знает об этих идолах, воочию видел их. Просто не придавал тому значения. При нем, оказывается, этих идолов его рабочие сжигали на капищах. Знает много культовых мест на территории своего поссовета. Эти бугры – стоянки первобытного человека. Я прошу обо всем этом написать в наш Кондинский музей. У них в совете собран большой материал по участникам Великой Отечественной войны, истории поселка. Но о сегодняшних идолах, что я ищу, он не слышал. Договариваюсь, что он поговорит с инженером лесфонда, когда тот вернется из отпуска. Я же позвоню ему и, если все это правда, приеду в Луговую вновь.

Есть у меня один родственник в пос. Луговая – Петр Петрович Овешков.

- Слушай, Петя, может ты какие новости слышал? – это я так начинаю издали.

- Нет. В поселке все тихо и спокойно.

- Да я тебя не про поселок спрашиваю, а про лес.

- Не слышал. Что тебе лес? Лес как лес. Какие могут быть у него новости?

- Да про идолов... Разве ты ничего не слышал? – Пауза.

- Ты, сестра, так бы и сказала. Идолы... Знаешь, а ведь и вправду, я тут кое-что слышал.

- Всё, Петр Петрович, попался! Начинай рассказывать!

- А что я тебе расскажу? Я же не знал, что тебе это надо.

Вот и не прислушался.

- Давай выкладывай всё по порядку.

- А что выкладывать? Слышал я это в бане. Мужики после очередной парки отдыхали. Вот кто-то и сказал, что в лесу творится. Кто разговор затеял, не помню.

- Вспоминай, Петр Петрович, кто же это был?

- Да все наши мужики и были, в субботу снова в баню пойду, попробую уточнить.

И точно, в следующий понедельник Петр Петрович был у меня и назвал фамилию очевидца. Нашла я его.

- Да, это я говорил. Знаю же со слов Александра Андреевича, нашего дорожного мастера. Приезжайте.

Снова на попутке добираюсь в поселок лесников. У порога названного дома сидит громадная овчарка. Но без злобы. Больше лает по должности. Выходит сам хозяин и, придерживая собаку, пропускает меня в квартиру. Знакомимся. Самоловов Бонислав Антонович. Мужчина лет под 50, коренастый, спокойный. Бывая в разных домах, отмечаю, что в отличие от других, где на видном месте хрусталь, здесь – большое количество книг. Беседуем. В разговоре Бонислав Антонович ссылается на дорожного мастера. Тут же звонит ему. Очень просит приехать и рассказать. А пока рассказывает о себе: «Работаю инженером лесфонда. Занимаюсь отводом лесосек, разработкой технологии леса. Однажды в декабре месяце 1986 года я приехал на вахту. Там встретил дорожного мастера. Мы с ним разговорились, и он рассказал, что когда они искали трассу для спрямления дорог под вывозку леса, то, проезжая мимо какого-то бугра, увидели знаки. Да вот он и сам приехал».

Знакомимся: Александр Андреевич. Дорожный мастер Луговского ЛПХ. Живет в пос. Луговая. Вот его рассказ: «В декабре 1986 года мы посреди чистой янги наткнулись на небольшой островок, примерно 300 на 300 метров, возвышен над янгой на 2-3 метра. Островок покрыт небольшими сосенками. Случайно наткнулись, можно сказать. Раньше говорили, что у местных жителей были какие-то идолы, но они мне никогда не попадались. А тут я их увидел. Двенадцать штук. Выше трактора. Примерно около двух метров. Если смотреть со стороны севера, то это в виде трапеции, как бы веер. Видимо, когда-то были сделаны из свежего дерева, но сейчас все потемнели, потрескались. Облик лица: рот, нос, глаза. Только лицо и все. Мы их насчитали, стоячих, двенадцать. Может и еще есть, не знаю. Но стояли двенадцать. Это очень далеко. Дороги туда нет. Сейчас по зиме можно на тракторе, на вездеходе. А так, «только вертолетом можно долететь», как в песне поется. Конечно, покажу. Проведу. Мужского или женского облика? Не разобрал. Где находится более точно? Посмотрите по карте Кондинского лесхоза».

Бонислав Антонович раскладывает карту, указывает точный квадрат, рассказывает о сырьевой базе своего ЛПХ. Еще

на три, от силы четыре года хватит лесов для работы ЛПХ. В Карымской стороне сосна такая, как в наших лесах, не растет. Там она невысокая, приземистая, очень много сучьев. На деловую древесину она совершенно не годится. Вот если брать все дерево, тогда да. А ствол такой, что его невозможно перевезти на современной технике. Надо технику переоборудовать. Да и жаль такой лес губить. Вот если бы мы брали все дерево. А то там такие сучья, что одному человеку и не унести в сторонку после обрубки. Много интересных мест в этом краю. Например, я очень интересуюсь «буграми». Во многих местах я их видел:

1. Возле пос. Три Конды в Ягодной курье.

2. В Карыме, в самой деревне.

3. На Пантрашкиной речке, выше по течению реки, где стояла деревня.

4. В деревне Амынья.

5. В деревне Пихтовка.

Интересно, для чего они были предназначены? Все они одинаковы: с одной стороны речка или озеро, с другой – ров. В деревне Амынья до сих пор сохранились ритуальные лиственницы вокруг такого бугра.

Двенадцать идолов. А ведь их должно быть 14. Местная легенда рассказывает о семи девках, что ушли в лес и заблудились. Пошли за ними семь парней и тоже не вернулись. Так и остались жить в лесу, превратившись в шайтанов. По другой легенде, есть кое-какие упоминания о том, что с ними жил старик-лящанщик - святой местный как бы.

Так что надо искать не двенадцать, а четырнадцать идолов. На север веером. Да не просто они там должны стоять, а кого-то охранять. А кого? Может быть, Золотую бабу? Стоит над этим подумать. А может быть, и правда всего 12. Ведь в году 12 месяцев. Из того, что узнала, не стала делать тайну, а сообщила в научные инстанции. При этом указала точное местонахождение.

И вот какие отзывы я потом получила:

«Уважаемая Ольга Александровна! Спасибо Вам за присланные материалы об идолах. Извините, что отвечаю с

задержкой. Мне пришлось дожидаться из отпуска директора и возвращения из командировки редактора «Югры». Все, кому я показывал Ваше письмо, с интересом читали его. Евдокия Андреевна (Ромбандеева) припомнила, что лет пять назад в тот район ездили Т.А. Молданова и Г.С. Райшев, но результаты той поездки ей неизвестны.

Валерий Константинович Белобородов, редактор журнала «Югра», готов опубликовать это сообщение, но высказал опасение, что эта публикация привлечет «искателей сокровищ».

Андрей Владимирович Головнев, заведующий лабораторией этнографических исследований Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук, кандидат исторических наук посоветовал организовать экспедицию, но пока это не в наших материальных силах. Хотим при случае, когда в город придет Молданова, переговорить с ней (или, если повезет, то с Райшевым).

Во всяком случае, Ваш материал интересен и мы его сохраним. Всего Вам доброго.

С уважением Н. Новиков. 5.10.1992 г.»

Письмо из библиотеки пос. Шугур:

«По поводу идолов выяснилось, что группа ребят: Шивторов, Цимбалюк, Пологрудов, Алагулов видели один столб высотой 2,5 метра, похожий изображением на человека. Он очень старый на подпорках, такое впечатление, что его создала природа, не похоже, что его делали какими-то инструментами. Рук нет, а что-то вроде лица изображено.

Островок в болоте в районе речки Мянхуль в 5 км от Карыма. В 5 км от Карыма, квадрат выяснить не могли, а показать могут. На островке – сосняк небольшой, пошвор. Но видели только одного идола. И то мнения у них расходятся. Одни говорят, что это просто столб, обкатанный ветрами, дождями. Другие считают, что это творение рук человека. Конкретно выяснить ничего не удалось. А еще разговаривала с бывшим жителем дер. Красный Яр Косяковым Валерием. Он говорит, что в 1970 году в 12 км от Красного Яра в бывшей

деревне Боровая стоял амбар на ножках, где были сложены меха, деньги, иконы и т.д. Сохранилось или нет, это место сейчас неизвестно. Вот и все, что я узнала.

14 октября 1988 года. Попова Надежда Константиновна».

Их было двенадцать

Воспоминания Сергея Владимировича.

Записано 3 сентября 1992 г.

В 1982 году нас вертолетами забросили в тайгу для тушения пожаров. И на какое-то время забыли про нас. И мы остались там без продуктов, но в надежде, что за нами прилетят. Во время томительного ожидания мы ходили по тайге и рассматривали местность. И вот там совершенно случайно я увидел идолов. После того я многим рассказывал, но никто не обратил на это внимание.

Где же это место? Нас забросили на вертолете вблизи вахты. В то время там работали рабочие из леспромхоза. Более точно можно узнать от них, где базировалась вахта. Наш лагерь находился между двух озер. В одном мы ловили карасей, а в другом – шук и окуней. В лесу много всего было: уток, лосей, оленей. От устья речки надо идти на север, примерно 16-17 км, пересечь следующую речку и от этой речки вновь на север, примерно 3-4 км. Там простирается большое болото, примерно 10 на 12 км. У самого края болота параллельно бору есть песчаная коса, длиной метров 200, шириной от 3 до 5 метров. Мне явно показалось, что коса насыпная, дело рук человеческих. На ней и стоят все 12 идолов. По всей косе на одинаковом расстоянии друг от друга стоят. Ликом – на север. Бревна, из которых сделаны идолы, примерно 80 см в диаметре. Они вкопаны в землю, обожжены и сверху осмолены, черные и клейкие. Коса эта примерно на метр возвышается над болотом. На ней густо растет растительность. Больше там ничего и не было. Бревна вкопаны в землю, а сверху на каждом бревне очень грубо вырезано лицо человека, а рядом с лицом руки, т.е. ладони. Ясно видно четыре пальца. Но есть и другие, где просто

только одно лицо без ладоней. Добраться туда, конечно, возможно, но лучше, разумеется, на вертолете. Можно проехать по речке, но там несколько завалов.

Идолы, идолы... Кого же они охраняют? А может быть, просто стоят на границе Кондинского края. Те, что видел Александр, охраняют и показывают восточную границу, а те, что видел Сергей – северную. И совсем недавно я получила информацию о том, что между станциями Тынкуль и Куминской тоже есть идолы. А эти охраняют южную границу края Кондинского. Выходит, что нет идолов только на западной границе. Если это как бы пограничные столбы, то со временем найдутся и идолы на западе Кондинского края. Но это просто моё предположение.

Что общего в этих рассказах?

1. И тот, и другой насчитали их по 12.

2. Стоят на возвышении, отделенном от основного лесного массива. Веером на краю болота, «лицом» на север. И на восток. И сразу за островком – топи.

3. Оба места, как рассказывают очевидцы, находятся на левой стороне реки Конды, точнее, её притока – Тапа.

Но есть и отличия. Сергей видел около вырезанного «лица» изображение «рук», а Александр их не заметил. Вполне возможно, Александр там был зимой, рассматривал идолов из кабины вездехода. Может, просто и не заметил.

Может быть, придет такое время, когда историки заинтересуются моими сообщениями. Точные местонахождения, фамилии, имена – в моем архиве. Но вот прошло уже 15 лет после упомянутого благодарственного письма из округа и 20 лет после первого свидетельства о Кондинских идолах. И пока к ним никакого интереса не проявлено.

Зеленый луч

Эту историю мне рассказал один из моих родственников Петр Петрович Овешков. Пожив в разных уголках России,

Петру Петровичу пришлось вернуться на свою родину. Много повидавав по всей стране, он больше других стал интересоваться своим родным краем. Зная, что я собираю сведения обо всем необычном, он приехал ко мне рассказать об увиденном в лесу и что, по его мнению, показалось ему странным. Вот его рассказ от 20 октября 1987 года.

Дело было ближе к вечеру, далеко от поселка я собирал клюкву. Ходил, ходил, топтал топи, топтал, а клюквы все найти не могу. Устал и решил вернуться. Невдалеке увидел небольшой сухой лесистый островок. Забрался на него отдохнуть, а заодно посмотреть, нет ли там брусники. Островок, как обычно бывает в наших местах, покрыт молодой порослью сосны. И тут я обратил внимание на зеленый луч впереди меня. Мне показалось это довольно странным, и я решил выяснить, что это такое. Пошел на луч. Он тут же исчез. Вернулся назад на то же место, где впервые его увидел. Нет, есть луч, светит из глубины леса зеленой дорожкой прямо на луну. Уже и сумерки начались, пока я за зеленым лучом бегал. Зашел с другой стороны как бы под луну и пошел низом зеленого луча. И вышел я к дереву. Вершины дерева нет, бурей сломало, а вот где-то на высоте человеческого роста вроде бы отверстие, и оттуда бьет этот зеленый луч.

Со мной была моя собака. Чувствую, что Шарик что-то здесь не нравится. Забеспокоился, далеко не отходит. И хотя ночь и лунная, точнее, сумерки, да мне тоже не по себе стало, я собаке привык доверять. И пошли мы с Шариком быстрым шагом с того островка от того зеленого луча. Но решил я, что обязательно поутру снова схожу и осмотрю то место. Что и сделал на второй день. И что же я увидел? На высоте примерно полутора метров от земли на стволе дерева находится отверстие направлением на восход солнца. Размеры отверстия полностью совпадают с размерами лица человека. Когда я приблизился и заглянул внутрь – оттуда на меня тоже глянул человек!

Чуть позже я все понял: когда-то, видимо очень давно, на стволе этого дерева было вырезано лицо человека, но со временем растущее дерево затягивало вырезанное место.

Иллюстрация к рассказу «Зеленый луч».
Рис. В.Г. Третьяковой

Так и появилось углубление. А в нем ясно виден барельеф лица человека с приплюснутым, возможно, даже слегка вдавленным носом, ясно выраженным ртом и подбородком. Под глазами как бы морщины под углом к щекам. Древесина гладкая с небольшой шероховатостью затекла живицей, словно подлакированная. Внизу под подбородком какие-то знаки вырезаны, похожие на иероглифы. Вот и все, что я там увидел. До сих пор мне очень интересно, откуда бралось зеленое свечение? Где это болото и тот островок? Это территория Карымского сельского Совета. Ближайшая речка – Хомыш. Посредине болота – остров. Вот оттуда и светил зеленый луч.

Как только мне стало известно про «зеленый луч», я собрала группу энтузиастов, любителей всего необычного в природе, и мы решили вывезти это дерево. Дело было в 1988 году. Надо сказать, что в то время туда была зимняя дорога, по которой вывозили живицу. Собрались мы в указанное время в поссовете. Решили, что пойдут три человека во главе с П.П. Овешковым. Там спилят они это дерево и привезут в поселок. Тем более Петр Петрович говорил, что дерево засыхает или уже засохшее. Решили взять пилу, лыжи и от дороги идти к намеченному месту. Договорились с местным поселковым советом, чтобы нам предоставили машину. Но, увы, оказалось, что изменились обстоятельства, и машину ранним утром отправили за поросятами в дальний поселок. Так что наша поездка за «зеленым лучом» не состоялась. Я тогда слов даже нет, как расстроилась. Главное, с нами был П.П. Овешков, который сам видел и мог точно показать место нахождения того самого «зеленого луча». Не получилось. Может, нас «духи» не пустили, а может, победило человеческое «потом как-нибудь».

Пень-шайтан

*Вспоминает Сергей Ефанович Егоров,
вздымщик Междуреченского ЛЗУ,
участник Великой Отечественной войны.*

Я много лет в тайге. Работа у меня такая. Когда работал в районе деревни Евра Кондинского района, то вблизи деревни

видел курган. Как говорят местные, заверованный. А в самой деревне есть заверованное место в виде изображения человека, вернее, туловища человека из пня. Местные называют его пень-шайтан. По поверью, его нельзя разрушать и в него стрелять. Иначе с человеком может случиться несчастье. Но я в него стрелял. Оказалось — это просто просмоленный пень. И он будет стоять очень долго. Он и сейчас там стоит.

В районе речки Калманки (примерно в 6-7 км ниже по течению от д. Вар-бор) есть полукруглый камень, как бы отшлифованный. И на нем можно различить буквы в виде латинской «Х», латинской цифры «V», «+» и еще что-то там как бы выбито. Я в то время не очень всем этим интересовался. Думал, что и никому это не интересно.

Кроме этого, бывая в тайге, видел непонятные и странные вещи. Кресты в глухих местах тайги, могилы со звездами. Видел очень интересный бор, который был изрыт ямами вроде траншей или окопов. В этих ямах я не находил никаких останков, патронов или старых гильз. Кое-кого расспрашивал, и по словам одного старика, выяснилось, что там работала какая-то экспедиция и проводила взрывные работы. Я обратил также внимание, что все названия в данной местности начинаются на букву «К»: Калманка, Кума, Конда (реки), Кучук, Катыш (деревни).

В логове лесных духов

*Рассказывает Роман Мустаев,
1973 года рождения.*

В июне 1989 года я принимал участие в археологической экспедиции от Тобольского пединститута в селении Сатыга. Однажды мы отправились обследовать левобережье Сатыгинского тумана. Мы: это я и мой товарищ Сергей Ковалев. В устье речки Ушиньи напротив острова под названием Красава мы обнаружили сосновый бор. Вернее мыс, который отчетливо выделялся на фоне низкорослого березняка. Мы пристали к берегу, лодку оставили в воде, привязав к шесту. Берег был песчаный. Пройдя по пойме метров десять и поднявшись на

террасу высотой метров пять, мы забили шурф, но культурного слоя не обнаружили.

Мы решили углубиться в лес. Бор сменился низкорослым ельником, постепенно перешедшим в кочкарник с хилыми березками. Когда мы прыгали с кочки на кочку, болотная жижа вздымалась и пузырилась. Постепенно местность стала повыше, и мы оказались в сосновом бору. Деревья были изрезаны бороздками, по которым в прикрепленные жестяные воронки стекала живица. Мы присели отдохнуть, и вдали я услышал два мужских голоса. Сначала это было невнятное бормотание, а потом отчетливый диалог:

- Зачем они здесь?

- Не знаю.

- Заберем их?

- Можно.

Мы решили, что это два охотника, и даже не заподозрили, что разговор идет о нас. Направились навстречу этим голосам. Но не прошли и сотню метров, как очутились на огромной поляне, посредине которой стояла уродливая гигантская сосна. Никого не было вокруг. Сергей стал собирать растущую в траве костянику, а я двинулся по поляне в сторону сосны. Но вдруг поднялся ветер. Сосна с неестественной гибкостью наклонилась ко мне, издавая неприятный скрип. Нижние ветви, словно руки, стали как бы грести меня к себе с чудовищной силой. Мне казалось, что если я поддамся этому ветру, то меня расплющит об ствол сосны. С огромным трудом удалось вырваться из этого притяжения. Я побежал к Сергею. Он был свидетелем случившегося и тоже был в смятении, и сильно напуган. Когда мы бежали по болотине, то слышали шаги преследования. Удивительным было то, что шаги эти казались нам медлительными, неторопливыми и, главное, они слышались не за нами, не сбоку, а как бы сверху — над нами. Похоже, что нас просто хотели напугать.

Вернувшись к берегу, мы не обнаружили на месте своей лодки и запаниковали. Думали даже броситься в воду и плыть без нее, но оглядевшись по сторонам, заметили поваленный шест и лодку в камышах. Спасение было рядом. Мы прыгнули в

нее и отгребли от берега. И тут я увидел орла, парящего над лесом. Его же видели и из деревни Сатыга, и не раз. Когда мы догребли до середины тумана, поднялся сильный ветер. Через корму хлестала вода, нас могло бы просто опрокинуть. Едва догребли до противоположного берега, но устья Урайчика не нашли. На этом месте стоял наш лагерь. Потом ветер утих, и примерно через час мы были уже в лагере. О случившемся мы рассказали только вечером. Интересно тут и то, что местные жители говорят, что никакой поляны в указанном месте нет.

Через два дня я заболел: насморк, слезливость глаз, звон в ушах, недомогание. Вечером температура поднялась до отметки 38. Но чувствовал я себя удовлетворительно и не считал нужным уезжать домой. Мне хотелось съездить еще раз на то место и убедиться в том, что этой сосны и поляны нет, что это было просто наваждение. И через две недели мы с Женей Кондаковым вновь поехали на это же место. И только мы вышли на берег, меня охватил необъяснимый страх. Мы сидели на берегу, и мне постоянно казалось, что кто-то стоит у меня за спиной, кто-то ходит по бору, спотыкается, ломает ветки, кашляет и бормочет. В один момент мне показалось, что кто-то кашляет прямо у меня за спиной. Мы решили, что нам нужно скорей уезжать. И снова увидели орла. На этот раз он пролетел над берегом и скрылся.

После посещения этого места во второй раз у меня появилось убеждение, что мне нельзя больше бывать на этом месте. Иначе это может печально кончиться. Болезнь обострялась, и я прямо из экспедиции попал в больницу. У меня оказалось заражение крови. Хотя никто другой из экспедиции не болел. И даже в больничной палате я видел страшные сны. Я видел себя в будущем на этой поляне, старше своих лет года на два-три. Вроде я сидел на той самой сосне, но уже лежащей на земле и расщепленной молнией, с каким-то незнакомцем и вроде бы мы ждали вертолета. Вертолет прилетел и сел на эту же самую поляну. Сам я себя видел таким: вроде бы несколько огрубевшие черты лица, борода и усы. Хорошо помню своего незнакомца: был он одет в выцветшую штормовку и интересно то, что в его глазах не было зрачков, а только одни мутные

белки. Через два дня меня выписали из больницы с выздоровлением.

Вспоминать мне это неприятно. Думаю, что мы наткнулись на прибежище лесных духов, потревоженных наступлением цивилизации. Свою болезнь связываю с посещением таинственной поляны, в существовании которой все равно сомневаюсь.

- Поехал бы ты туда еще раз?

- Не знаю. Если бы было много народу... Но наверное, не поехал бы или же поехал спустя некоторое время. Я хорошо помню испытанное чувство необычной скованности, переходящей в панический страх.

Таинственное пламя

*Вспоминает Максим Семенович Шивторов,
дер. Шугур, 18.03.1986 г.*

Это было года три-четыре назад. Многие видели, но понять никто не мог, что это такое. Однажды в конце мая, а может быть, в первых числах июня, я увидел, что за речкой Ляндией, на берегу которой мы живем, появился огонь. Вроде бы костер горит – круглое пламя, светится. Я сказал жене, и дальше мы наблюдали вместе с ней. Сначала оно стояло как бы на месте, потом начало двигаться вниз по течению. Мне показалось, что, возможно, кто-то из молодежи развел в лодке костер и едет потихоньку – на фоне леса нельзя было точно различить. Огонь дошел до устья протоки, и тут стало хорошо видно, что никакой лодки нет, а сей огонь как бы просто на воде. От устья протоки он пошел против течения и дошел до омота около зверофермы. Потом остановился и так же медленно пошел обратной дорогой. Вернувшись к тому месту, откуда появился, исчез совсем.

На другой день я спросил своих соседей, видели ли они что. Оба соседа, Вахрушев и Краснокуров, подтвердили, что видели огонь. Много всяких чудес у нас происходит. Спросите вон у Коли Чалкина. В речке Винтье лежали три огромных камня размером чуть ли не в половину этой комнаты. А сейчас

лежит два. Куда третий делся? Сам же «уйти» он не мог. Людей там не бывает, да если бы и захотели взять, то как? Техника нужна. Да и кто этим будет заниматься.

Непокорная лошадь

*Вспоминает Юрий Семенович Вахрушев,
1931 г.р., д. Карым, манси.*

*Работал пред. сельсовета в Карыме.
Записано 17.03.1986 г.*

И со мной подобные истории бывали. Однажды ехал я из деревни Невлачкино в Курью поздно вечером, и вот тут возле места, которое называется Хомыш, там еще есть Хомыш-речка, Хомыш-болото, и случилось. Места там открытые в основном, болотистые. Моя лошадь остановилась и не идет. Как бы я ее не гнал, не идет, и все. Тогда я сам пошел впереди лошади, ведя ее под уздцы. За мной лошадь пошла хорошо. Я знал, что дорогу надо кнутом перекрестить, но у меня кнута не было, а поэтому я положил на дорогу ремень от своих брюк. Лошадь перешла через него и дальше пошла хорошо. Я же думал, что лошадь сглазил мужик, который перед дорогой подходил ко мне и гладил мою лошадь. Так и решил, что это его работа.

Да... В лесу всякие истории случались. Бывало, что и собаки в лесу на кого-то кидались и убегали. Слышал я и свист в лесу, и шум странный. Но всегда считал это явлениями природы. Видеть мне никого не приходилось, а поэтому думаю, что все это фантазии. Ничему я не верю. Не может быть ничего подобного в наших лесах. Где ему жить? Чем питаться? Так что все это фантазии.

Клады Конды

«Клад - спрятанные, чаще всего, зарытые в землю вещи, не взятые владельцами и позднее случайно обнаруженные.

Ценный исторический источник».

«Новая иллюстрированная энциклопедия». № 8, стр. 242.

Кондинская земля славится своими заливными лугами, красивой тайгой, лесами. Притягательна чистейшими реками и полноводными озерами. Она отличается несметными богатствами: рыбой, пушниной, ягодой, прилетной и боровой птицей. Это о богатствах природы. Про нефтяные запасы Шаима тоже сказано немало.

Только кое-что и другое имеется. Есть богатства, которые не лежат на поверхности. К которым нельзя так просто подойти, посмотреть, забрать домой. Нельзя их сосчитать и сложить в сундук. И каждый школьник знает, что богатства, о которых идет речь, принадлежат народу, что значит, всем людям на земле. Начиная с середины прошлого столетия, на территории Конды найдено несколько кладов. Самых настоящих. О некоторых кладах я и хочу рассказать.

Варпавлинский клад

Этот клад был найден вблизи деревни Варпавла. В настоящее время такой деревни уже не существует. Она стояла на левом берегу Аха. Клад нашли на Черном мысу, в вершине Городищенской речки. Что означает название деревни? Знающие мансийский язык это прекрасно понимают. А для незнающих перевожу: «вар» – в русском произношении, в мансийском же – «воар», т.е. место, где растет сосна, сосновое место, а слово «павла» образовано от мансийского слова «пауль, пывыл» – деревня. Получается «деревня в сосновом месте». По левому берегу туманов и Ахов пролегли зимние дороги из Евры до Леуш и дальше в губернский город Тобольск. И клад этот оказался здесь не случайно. Видимо, кто-то приехал сюда за пушниной, рыбой, мясом и другим, чем богата Кондинская земля, спрятал все до поры до времени, а потом, в силу неизвестных нам причин, не смог вернуться. И пролежал он в

земле столетия. Зато мы теперь знаем, что Конда в конце XVII - начале XVIII веков вела оживленную торговлю с Российским государством.

Впервые о кладе я узнала в 1984 году, когда рабочие Половинкинского леспромхоза расчищали поляну под площадку для складирования леса, и случайно порвали попавший под гусеницу мешок. Из него дождем посыпались монеты. По словам рабочих, их было около 3 или 4 ведер. Другие уверяют, что их было гораздо больше, 6-7 ведер.

Вспоминает Михаил Николаевич Вербянный:

Случилось это в конце лета 1983 года. Было тепло и даже жарко. Я работал тогда шофером автобуса – развозил рабочих по рабочим местам. Но в тот день я был на ремонте, и вдруг подъезжает к гаражу наша аварийка и парни говорят, что в тайге нашли деньги. Я вылез из-под машины и увидел, что в ведре лежат монеты, медные монеты. Взял одну на память. Одни говорят, что было медных денег ведра 3-4, другие уверяют, что гораздо больше. Но всего этого я не видел. Позднее я добрался до этого места, сам видел тот порванный мешок, он был не холщевый, а как бы сотканный из лыка. Может, потому и не прогнил, просто был порван гусеницей трактора. Несколько раз ездил я туда искать в земле остатки клада. Нашел еще около двухсот монет достоинством в 1 и 5 копеек. И еще была среди них «сибирская» монета. На ней были отчеканены силуэты двух соболев, державших в виде подноса монеты достоинством в 2, 3 и 5 копеек. Годы выпуска монет, что были у меня и которые я видел в общей массе, были от 1798 г. и старше, заканчивались 1805 г. Говорят, что механик увез клад в сельский совет. Тогда председателем совета был Арви Оттович Мюллери.

Все монеты, что я видел, были совершенно новые. Казалось, что они вообще не использовались в обращении. Что изображено? С одной стороны – двуглавый орел, а с другой – большая буква «Е», а посередине ее римская цифра «II». Я очень внимательно осматривал местность и пришел к выводу, что дерево выросло уже после того, как был спрятан этот клад. Он оказался как бы на корнях дерева, т.е. корни дерева в ходе роста сами приподняли этот мешок с деньгами. Я думаю, что там и

сейчас можно найти монеты. Много тогда монет растащили по домам. Бригада была из 12 человек. Все набили ими карманы и рукавицы. Клад был найден недалеко от бывшей деревни Варпавла. Там недалеко от берега было какое-то строение. Так вот, от этого места метрах в ста. Монет у меня было много. Я об этом уже говорил. Часть раздал своим знакомым, кто просил. Даже из Кондинска кто-то приезжал, я и ему подарил монет 50. Говорят, что он их коллекционировал. Конечно, всем было интересно посмотреть эти монеты и подержать их в руках.

Вспоминает Анатолий Иванович Осипов:

Да, это был большой клад. Тогда Мюллери, председатель сельсовета, находился в отпуске, а его замещал Дмитрий Иванович Урюпин. Я одно ведро с трудом поднял и донес до машины. Привез в сельсовет и вручил заместителю, чтобы он передал куда надо. А монет было всего, я так думаю, что-то около 6 ведер.

Осенью этого же года, когда известие о кладе долетело до Ханты-Мансийска, из окружного музея приезжала в Половинку Людмила Яковлевна Родионова и увезла с собой часть из тех монет. Несколько монет экспонируется теперь в Учинском краеведческом музее.

Интересна история монет, что передали в сельсовет. Их привезли машиной и высыпали на стол председателя. Что дальше? Все работники сбегались тогда посмотреть на этот клад, и, разумеется, тоже взяли себе на память, кто сколько смог. Но и оставшихся монет все еще было много. Их сложили в мешок и отдали начальнику аэропорта со словами: «Передай куда надо!». Тот, по слухам, мешок погрузил на первый прилетевший пассажирский самолет с теми же словами. Вот и всё. Скорее всего, «куда надо» они не попали. Просто исчезли. Так растворился Варпавлинский клад.

На фото часть тех монет, что мне удалось посмотреть. Они были совершенно новые и годы чеканки с 1769 по 1809 г.:

1. Сибирская монета 5 копеек 1769 года. Медь.
2. Сибирская монета 10 копеек 1770 года. Медь.
3. Сибирская монета 5 копеек 1772 года. Медь.
- 4,5,6. Общероссийские монеты времени Екатерины II.

Монеты найдены в кладе у реки Городищенская, Половинкинского сельского совета. Фотоматериалы предоставлены хранителем фондов МУК «Районный Учинский историко-этнографический музей» им. А.Н. Хомякова Олесей Александровной Хомяковой.

Клад из Чекатки

Еще был найден клад в деревне Чекатка, что в семи километрах от пос. Кондинского. Лично я про этот клад слышала такое, мол, во время работ в огороде кто-то случайно зацепил лопатой и обнаружил монеты. Говорили, что их было больше ведра, и что все они находятся в Кондинском музее. Не мешкая, я отправила запрос в Кондинский музей. И вскоре получила ответ: «Уважаемая Ольга Александровна! Отвечаем на ваш запрос. В Кондинский районный краеведческий музей 24

октября 1990 года (акт приема № 54) от Кошкарлова Александра Георгиевича поступили монеты в количестве 1950 штук достоинством в 2 (две) и 3 (три) копейки 1916 года количество двух копеечных монет – 350 штук, количество трех копеечных монет – 1600 штук.

Монеты нашли глубоко в земле в деревне Зимняя Чекатка осенью 1990 года. Так как монеты долго лежали в земле, они покрыты зеленой патиной¹ и ржавчиной. Надписи трудночитаемы. Младший сотрудник музея: Перевалова А. М.»

Клад на Чёрном мысу

Усиленно ходил слух еще про один клад. Про тот, что был найден еще в 1973 году, а может, чуть позже. Кто сообщил мне про этот клад, пожелал остаться неизвестным. Там тоже были только медные монеты достоинством в 2 и 3 копейки. Говорят, что в кладе было около 30 килограммов монет. Эти два клада – Варпаулинский и на Черном мысу объединяет только одно: в захоронениях там и тут были медные монеты, отчеканенные в 1769-1809 годах.

Я полагаю, что клады не случайно находили на проезжих дорогах. Ранее я описывала пути-дороги из Конды. А это уже места трактов и дорог по самой Конде. Помните, дороги были от Евры и Шайма в русскую сторону – так тогда называли те места, где сейчас Гаринский район Свердловской области. До 1924 года до образования Кондинского района по административному делению территория Конды принадлежала Тобольской губернии. Причем верховья Конды до села Леуши – Туринскому уезду, а низовья Конды – Тобольскому.

Пройдя по всем селениям-паулям Конды, дороги уходили в тобольскую сторону. Тогда зимник был от Евры через Сатыгу

¹ Пatina – налет на меди и ее сплавах. Различают два вида: искусственную и естественную. Естественная патина – это оксидно-карбонатная пленка, образующаяся на поверхности памятников или декоративных изделий (например, монет).

и дальше по деревням Варпавла, Амынья, Терес и Леуши. Вот вдоль этой дороги и находят клады. Так что тут все объяснимо.

Ушьянский клад

Про этот клад в свое время ходило довольно много противоречивых слухов. Дети начальных классов Ушьянской школы любили играть на бугорке, вблизи проезжей части дороги. В тот день кто-то из играющих детей на бегу споткнулся. В этот момент из грунта показались черепки керамики и вместе с ними что-то такое, что, по рассказам детей, «засверкало и засветилось». Идущая по дороге грузовая машина остановилась и из нее вышли двое мужчин и, видимо, заинтересованные тем, что рассматривают дети, подошли поближе. Они предупредили детей о том, чтобы они молчали и никому ничего не говорили. Мужики, схватив то, что «сверкало и светилось», сели в машину и уехали.

Вот такое я слышала от разных людей. Собирая материал, я решила вновь обратиться к этой теме и поискать тех, кто бы вспомнил про этот старый забытый случай. Сначала я обратилась к Матрене Григорьевне Савиной, старожилу этих мест, живущей в поселке Назарово. Она дала мне телефоны, назвала людей, к которым можно обратиться. Анатолий Васильевич Гайдуков, директор Ушьянской школы, сказал, что о кладе слышал, так как слух о нем давно идет, но ничего толком не знает, поскольку «давно это было». Он порекомендовал мне обратиться к Галине Ивановне Белоусовой, учительнице, много лет проработавшей в Назаровской школе. Она назвала мне еще Надежду Андреевну Пужевич, Ивана Михайловича Шмырева – бывших учителей школы. И вот что я выяснила путем расспросов.

Случилось это то ли в 1985, то ли в 1986 году. На берегу реки Конды на круглом кургане случился пожар. Часть леса выгорела. На сгоревшем месте стали находить старые медные монеты. В основном, их находили поодиночке. И только в одном месте нашли как бы горстью. Многие решили найти там богатейший клад, а потому перекопали этот холм, вырыли ямы

глубиной до 1,5 метров. Но так никто ничего и не нашел, кроме осколков глиняной посуды.

Курган этот находится на берегу реки Конды, а чуть ниже по течению в Конду впадает речка Ушья. Поэтому поселок с древности и называется Ушья. Кстати, слово *Ушья* – мансийское слово. Учитывая, что в финно-угорских языках надо слово Ушья произносить как *Усья*, перевод лежит на поверхности: «ус» – город, «я» – река. Дословно: «город на реке». Видимо, река Конда за последние столетия подошла к этому месту, а до этого на речке было городище – большое поселение. А может быть, просто запертое место.

И еще один момент. Галина Ивановна про тот случай с детьми, которые нашли клад, слышала. Но заверила меня, что такого, скорей всего, не было. Будучи учительницей младших классов, она все равно рано или поздно узнала бы о случившемся. Дети бы не выдержали – рассказали.

Беленгутский клад

Народная молва сообщает, что когда-то около пауля Беленгут был найден клад, который состоял из серебряных монет. Судя по описанию, по-видимому, великокняжеских. Также там были серебряные украшения. К сожалению, клад оказался распродан неизвестно кому.

Дары шайтанского места

Воспоминания
Феофании Степановны Главацких (Новоселовой),
1909 г. р., жительницы с. Леуши.

В 1926 году проходила перепись населения. В истории она известна как «Северная статистика». Для организации данной работы из Тобольска в Леуши приезжал некто Батурин (имени, отчества его я не помню). Он оставался у нас. Видимо, мои родители и Батурин были знакомы еще по Тобольску. Так вот, он привез из Сотника с шайтанского места и показывал нам такую рубашку, которая была сделана из медных колец,

изготовленных из красной меди. Только голова пролезает. Рукава короткие, а так вся цельная. И кроме того Батулин привез сундук, который был полон всяких украшений: бусы, брошки, серьги. Все это мы рассматривали, любовались, примеряли. А потом все это Батулин увез в Тобольск. Говорил, что отдаст в музей.

В то время районы бассейна р. Конда принадлежали Тобольской губернии. Никто не знает: сдал ли тогда Батулин собранное им на заверованном месте или все это осталось в его карманах. Вряд ли узнаем.

В конце 90-х годов сразу же после создания ассоциации «Спасение Югры» очень много внимания уделялось обрядовым традициям коренного населения. Даже были попытки выделить места поклонения – сделать ограждения, благоустроить. А для начала надо было узнать, где такие места и составить перечень. Другими словами, выдать многовековую тайну моих земляков. Такие места в Конде, конечно же, есть. И меня не раз об этом спрашивали. Но самостоятельно я не могла и не имела права выдавать тайны коренных жителей. И я решила обратиться к собранию коренных жителей и напрямую спросить их позволения. Ответ был, честно говоря, предсказуем: нет, нет и нет!

Коренные жители не только Конды, но и других районов Севера веками из поколения в поколение жили на своей родовой территории. На протяжении веков носили дары на одно и то же место. А вдруг найдется такой же Батулин? Вот поэтому я все, что знала, – срочно забыла, а записи на эту тему, эскизы и наброски уничтожила.

Раскопки в деревне Кучук

*Рассказывает Никифор Ильич Zubov,
1919 г.р., уроженец д. Кучук.*

Примерно в 1930-1933 годах в нашей деревне Кучук проводились археологические раскопки. Руководителем был Василий Кляцков. Родом он был из Филиппова Яра,

Тавдинского района. Но экспедиция была вроде бы из Тобольска. Во время раскопок нашли медный чайник, в котором находились: берестяная табакерка, огниво, кремь, металлический браслет с украшениями в виде волны и птицы. Размер украшения сантиметров 12 длиной. Птица похожа на гуся. Все эти вещи были с виду светлые. Может быть, и серебряные, без налета ржавчины. Там же были и ножницы. Но, кроме того, искатели еще и вскрыли могилу, где лежал человек большого размера. На пальцах у него были перстни. Но всех удивило то, что, например, берцовая кость была намного больше, чем у нынешних людей. Из разговоров членов экспедиции, я помню, что они утверждали, что якобы люди здесь жили примерно лет двести назад.

Ненайденный клад

На Конде было несколько церквей: Болчаровская, Нахрачинская, Леушинская, Сатыгинская, Шаимская. Были и часовни. После 1917 года в стране началась борьба с кулаками и религией. Начались гонения на церковь и священнослужителей. В церкви деревни Сатыга служил батюшка по имени Аркадий. Он, предвидя разграбление и уничтожение церковных ценностей, предложил проверенным знакомым, родственникам взять на хранение часть церковного имущества и спрятать до лучших времен. В числе таких хранителей оказались братья Иван и Гавриил Кузнецовы. В деревне Запор они поселились где-то после 1920 года, приехав туда из деревни Болино. Поселились временно, пытаясь отсидеться от революционных бурь того времени. В Запоре они построили себе дома. Зная, что большевики борются с богатыми, дома построили себе по качеству приличные, но с односкатной крышей, чтобы продемонстрировать свою бедность.

Отец Аркадий выбрал этих братьев хранителями и передал им, по некоторым сведениям, 250 золотых, 250 серебряных монет, а еще кадило и рясу. Братья увезли ценности из Сатыги в деревню Запор. Но держать их в своих домах побоялись, церковное богатство спрятали в лесах.

Братья жили дружно, но под конец жизни между ними пробежала черная кошка. Что же случилось? Людская молва гласила, дескать, не поделили какое-то золото. О каком золоте речь? Никто ведь не должен быть знать о церковных ценностях.

- Никакого золота у них не было, – уверяла меня Анисья Запорская, что много лет жила у них прислужгой. – Я как домашняя работница жила в обеих семьях и знала буквально каждый закуток в домах. Там не было тайников. А вне домов – не знаю.

- А почему братья поссорились под конец жизни?

- Тогда многие говорили, что из-за золота, но я в это не верила и сейчас не верю. В чем-то другом было дело.

Впрочем, у Кузнецовых осталось много наследников. Может быть, они что-то знают?

Болcharовская легенда

Вблизи с. Болчары есть одно место. Коренные жители не раз слышали о нем. Местная легенда гласит, что там зарыт клад. Кто-то связывает его с Золотой бабой, а кто-то полностью отрицает этот след истории.

А легенда гласит, что когда-то люди пытались взять этот клад. Но для того, чтобы забрать клад, надо на том месте принести в жертву 12 пегих жеребцов. Так и сделали. Вырастили 12 пегих жеребцов, привели их в потаенный уголок тайги на место клада. Забили 7 жеребцов – дрогнула земля, треснула, и стал тот клад подниматься из глубины. Полностью вышел он из земли. Тогда люди пожалели оставшихся жеребцов и не стали их лишать жизни. Как только жеребцов увели с того места, вновь треснула земля, и то, что вышло из ее глубин, тотчас и сгинуло. Так сокровища до сих пор и покоятся там.

Незванные гости

Визит НЛО

В 1990 году многие жители поселка Междуреченского наблюдали странное явление. После захода солнца на юго-западе от поселка, где-то далеко в лесу, стало появляться ярко-красное свечение. Многие его сравнивали с восходом солнца, только меньшего размера и немного ярче. Через некоторое время это свечение постепенно угасало, а потом и совсем исчезало.

В то же самое время там работала бригада лесников. И именно там, то есть вблизи того самого места, где по вечерам наблюдали ярко-красное свечение. Они рассказывали, что однажды, будучи на работе, увидели, как вдали от них, прямо над дорогой летит какой-то предмет. Вроде бы шар больших размеров. Потом что-то такое случилось, что заставило всех упасть на землю. Однако они могли наблюдать, как шар, пролетев над дорогой, опустился вниз. Но не на поляну, которая располагалась поблизости, а в глубокий соседний овраг. Рабочие были убеждены, что видели НЛО.

Меня, признаться, это очень заинтересовало и захотелось побывать на этом месте. Выбрав время, мы с Любовью Николаевной Сладковой едем на место посадки «НЛО». Так между собой и мы стали называть то самое яркое свечение. И что же мы увидели? Да ничего особенного. Действительно, грунтовая дорога выходила на большую поляну. А западная сторона поляны заканчивалась глубочайшим оврагом. Может быть, даже не оврагом, а расщелиной в земле глубиной, наверное, около двадцати метров. Когда мы спустились туда, я почувствовала себя малюсеньким человечком на фоне всего увиденного. Расщелина эта раздваивалась, и перед нами стоял мыс или скала громадного размера. По дну расщелины протекал едва живой ручеек. Поверх него лежало несколько досок в виде мостика.

Стоял теплый августовский день, но нам вдруг стало жабко и неудобно. И мы стали подниматься обратно на поляну. И еще даже не поднявшись как следует на гору, я почувствовала, как у меня начала болеть голова. Точнее, не болеть, а появилось

такое чувство, как будто на мою голову надели железный обруч и начали сжимать. Поднявшись, мы стали быстро собирать свои вещи. Все делали молча, без слов. И тут, как в сказке, за нами подошла машина. Мы также молча сели и уехали с этой поляны. Вернувшись домой, мы продолжали ощущать слабость. Головная боль, а точнее «обруч» с моей головы исчез только на второй день. Моя спутница не страдала головной болью, но её преследовали запахи. Так и закончилась наша поездка на место посадки «НЛО».

Многим покажется, что я просто выдумала про НЛО. Может быть, там было что-то другое. Или вообще ничего не было. Но как быть с тем, что многие жители поселка видели это удивительное сияние. И головная боль, которой никогда не было ни – до, ни – после.

Нет, не комары!

(история в фотоснимках)

Дело было 19 июля 2005 года. Мы поехали на наши святые заговоренные места. Мы – это: Наташа Авакумова и Виктор Ильин (журналисты из города Урая), коренная манси, умеющая обращаться с бубном, Любовь Башлыкова и я. Дело в том, что мы с Л. Башлыковой уроженки этих мест – это наша малая родина. Задача фотожурналистов была простой: сделать несколько снимков на нашем святом месте у костра с бубном. Я же тоже имела фотоаппарат, но никакой особой задачи не ставила. В то время, когда Виктор искал удобное место для съемок и закреплял свой фотоаппарат на штатив, я просто стояла и наблюдала за его работой. Но потом решила сделать несколько кадров, подумалось тогда – где я возьму еще такие кадры? А здесь же вот они! Только успевай фотографировать. Сделала я всего пять кадров. Если Виктор проводил съемку в строго определенном месте и у него получились идеальные снимки, то я, не особо выбирая ракурс, делала снимки просто так, что понравится.

Во время проведения обряда никто из нас ничего особенного не видел, не заметил. Правда, Любовь Башлыкова

после окончания обряда жаловалась на слабость и небольшое головокружение. И у меня тоже была слабость, но я это связывала с нашей поездкой. Наутро все мы были здоровы. И только вернувшись домой, просматривая получившиеся фотографии на компьютере, я увидела то, что вы увидите на ниже приведенных снимках.

*Подготовка
к камланию.
19 июля 2005 года.
22 часа по местному
времени*

*Бубен шаманки готов
к обряду*

*19 июля 2005 года.
23 часа*

*На этом снимке
отчетливо видны
светящиеся
пятнышки*

Кстати, надо сказать, что на фотоснимках у Виктора ничего подобного нет.

Вот, собственно, и всё. Все снимки сделаны мной на шайтанском заверованном месте во время камлания. Многие мне говорят, чтобы я не морочила головы людям. Мол, это комары или мошки, и всё тут. И ничего особенного нет. А мне кажется, что все обстоит иначе. Я думаю, что мы потревожили духов предков ударами бубна, звуки которого они не слышали вот уже около сотни лет, и прилетели к нам. Посмотрите сами – во время подготовки к камланию, разжигания костра на снимках нет ничего постороннего. При первых же ударах бубна появляется что-то такое летящее вдали над лесом. А во время камлания Любовь Башлыкову они окружают уже плотным кольцом.

Мне говорят, что это, мол, комары в свете вспышки фотокамеры. Нет, нет! Мне кажется, моя сопричастность к местности и к тому, что происходило в данный момент на берегу старицы, дали такой эффект, ведь духи, окружающие нас, не могли показаться людям, мало смыслящим о верованиях моего народа.

После этого случая я около 30 кадров сделала в ночное время при скоплении комаров и мошек, но не оказалось потом на них того, что вы видите на снимках, сделанных во время камлания.

Кондинские Былочки

БЫЛИЧКИ (бывальщины) - вид устной несказочной прозы: сравнительно небольшого объема рассказы о разных сверхъестественных мифологических существах и связанных с ними фантастических событиях, о "хозяевах", "духах" природы...

Из «Гуманитарного словаря»

Сила желания

*Рассказывает Галина Романовна Зольникова,
1926 г. р., жительница дер. Кама.*

Произошло это в 1933 году в Пугеле Кондинского района. Девочки по 10-12 лет пошли в лес за ягодами. С ними стали проситься две девочки Зарубины: 7 и 4 лет. Старшие их не взяли, но они все равно увязались за ними. Тогда старшие припустились бежать от них и спрятались в бору. Те и пробежали мимо них по дороге. Тогда старшие забеспокоились и попытались их догнать. Но из этого ничего не получилось. Они видели впереди себя бегущих девочек, пытались их окликнуть. А те убегали все дальше и дальше, сначала — как обычно, а затем перешли на очень длинный шаг.

Тогда старшие вернулись в деревню и сообщили об этом взрослым. Организовали погоню верхом на лошадях. Ведущие поиск вроде стали догонять их, видели их бегущими таким странным способом, но тоже догнать не смогли. Девочки исчезли из глаз. Больше их никто не видел. Обычно, когда в тайге кто-нибудь пропадает, то потом находят что-нибудь, принадлежащее пропавшим. И в этом случае нашли один детский башмачок возле озера километрах в двадцати от деревни.

Как спасались от чертей

Произошло это в той же деревне Кама. Иван Ильич Слинкин, молодой парень, чинил электрический провод. Но случилось с ним несчастье. Не удержав равновесие, он сорвался со столба, неудачно приземлился и сильно ушиб голову. Через некоторое время ему стало очень плохо, и все поняли, что он

сошел с ума. Вести он стал себя агрессивно, особенно по отношению к родителям. Ругался что было мочи, оскорблял их. Его крик доносился постоянно до всех жителей деревни, которые и так не совсем хорошо относились к членам этой семьи. Надо сказать, что Слинкины, в отличие от остальных жителей деревни, были единоличниками. И все же кое-кто, сжалившись, заходил к ним на крики больного, который худел с каждым днем все больше и больше. Лежал он со связанными руками и привязанный к кровати, все чаще отказывался от пищи. Окна и двери избы были открыты, т.к. было жаркое лето. Так продолжалось дней десять.

Однажды к ним зашла Секлетиныя Степановна Ильиных, урожденная Кошкарлова. Посочувствовав больному, она сказала: «Что ж вы чертей не выпустите?». До этого многие подозревали нечто подобное, поговаривая, что по всему видно, его черти мучают. Род Слинкиных все недолюбливали еще и потому, что подозревали их в черном колдовстве. А вот Секлетиныя Степановна, наоборот, принадлежала к роду, издавна ведавшему добрыми делами. Произнеся свою фразу, она, как бы пожалев больного, решительно подошла к русской печи и открыла трубу. В этот момент все находившиеся в доме и под окнами услышали, как из трубы что-то со свистом вылетело. Все посмотрели на больного. Он был мертв.

Охрана покойника

Было мне лет семнадцать, когда умер муж Секлетины Степановны. Она позвала меня переночевать с ее дочерью, моей сверстницей Клавдией. На ночь в доме с покойным осталась сама хозяйка, а нас она уложила спать на печь, предупредив: «Что бы я ни делала, ни говорила, не обращайтесь на это внимание». Клава сразу уснула, а меня заинтересовали эти таинственные слова. И вот сидит Секлетиныя Степановна у изголовья гроба и, поглядывая время от времени на печь, на которой мы лежим, говорит: «Уходите, уходите отсюда! Уходите, уходите отсюда! Все равно я вам его не отдам!».

Утром я спросила хозяйку, с кем это она разговаривала и кого гнала. Она ответила, что это приходили черти и хотели забрать мясо покойного. «А что нам хоронить: кожу да кости? Похороним такого, какой он есть!».

Загадочная смерть

Случилось это в начале шестидесятых годов в деревне Кама. В конце марта трое детей на лыжах пошли из Камы в деревню Реденькое навстречу своим друзьям-школьникам, возвращавшимся после каникул. Одеты они были легко, расстояние между селами километров 12. Рассчитывали на встречу где-то на середине пути. Наступил вечер, было морозно. Тут-то они сбились с зимней дороги и направились не по дороге в Реденькое, а по сеновозной.

Дошли до избушки, зашли туда, отдохнули, отогрелись, а выйдя из нее, по неизвестной причине разошлись почему-то в разные стороны. Правильно выбравший путь вдоль реки остался в живых. Младшего нашли на следующий день недалеко от избушки замерзшим. А третьего мальчика искали несколько дней.

След его лыж обнаружили в километре от дороги. Он был четким. Среди ведущих поиск был милиционер из Кондинска Ведров. Все обратили внимание, что след лыж шел по необычно прямой линии. Он проходил вплотную к стволу под такими маленькими деревьями, что неясно было, как там мог пройти ребенок. На протяжении всего пути не было видно, чтобы он останавливался на отдых. На пути его попадала небольшая речка, шириной 1,5-2 метра. Судя по следу, он преодолел эту преграду, не касаясь лыжами снега, лежащего на речке, как бы перепрыгнув с берега на берег. А ведь углубления от лыж, как бывает при прыжке, на том берегу тоже не наблюдалось. Всем это показалось странным.

Мальчик лежал на лыжне, не сбросив лыж, лицом вперед. Когда он упал, очевидно, еще некоторое время жил, потому что от дыхания часть снега, оказавшаяся под лицом, растаяла.

Расплата за насмешку

С 1939 года привез меня мой дедушка к себе в деревню Дубровно-Ушарово. Она находилась в 35 км от Тобольска и в 5 км от реки Иртыш. Там я и жила всю войну. И слышала немало историй, которым трудно было дать объяснение, да и сама была свидетельницей подобных событий.

Тихон Варфоломеевич Зольников шел как-то по полю километрах в двух от леса. Шел из деревни Малокугаево к себе домой. Шел и напевал песни. И вдруг слышит, что ему стал подпевать женский голос. Вначале он выругался, а потом сказал: «Давайте, давайте, идите поближе, хорошо поете». Звуки голоса стали приближаться, а он все шел и шел, пошучивал, приглашая приблизиться и петь громче. Пока не понял, что идет слишком долго. Хорошего настроения как ни бывало. И стал он истосно молиться.

Очутился он посреди болота, как оказалось, в 25 километрах от своей деревни. Наступила ночь. Как он сидел, так и заночевал в болоте на кочке. Спал ли, не спал ли, но как только рассвело, залез на дерево и оглядел окрестности. Ему показалось сначала, что он совершенно в незнакомой местности. Потом разглядел знакомую кедровую гриву. И вышел вскоре к полевой изгороди. Приблизившись, он ухватился за нее, да так и шел, как слепой, держась за изгородь. Вернувшись домой, потом он долго болел.

Призрак в белом

Во время войны нас по двое девчат посылали перевозить зерно из нашего колхоза на приемный пункт в деревню Бронниково. Выезжали утром и, переправившись на пароме, сдавали зерно. А когда возвращались назад, частенько запаздывали и не успевали до захода солнца проехать мимо кедрового островка, что находился на пути возле деревни Бутанга. И тут-то начиналось. Кони начинали фыркать, шевелить ушами, беспокоиться. Глядь, а меж подводами идет высокий мужчина, будто в белой рясе. Провожал километра два.

Бывало, что после молитвы он уходил в сторону. А если заранее читать молитву, он и не показывался, но все равно кони беспокоились. И так всегда.

Стали мы жаловаться председателю, что такое происходит и отказываться от работы. Тогда из Тобольска вызвали уполномоченного. Дали ему десятилетнего мальчишку возничим. Доехали они до острова, почти его проехали. А там другая дорога началась, и тут уполномоченный увидел этого в белой рясе. Крикнул мальчику, тот и погнал лошадей. Гнал, гнал, пока сам не устал и воскликнул: «Господи, куда мы едем?». И оказались среди кочек в болоте. Просидели так до утра, глаз не сомкнув. Уполномоченному стало совсем плохо.

А тем временем их уже разыскивали. Увидели следы телеги, съехавшей в болото, стали кликать. Мальчик отозвался. Уполномоченный в телеге был совсем не в себе. С трудом посадили его на коня и повезли в больницу. Потом вынуждены были другую дорогу организовать, объездную через деревню Костерино. А уполномоченный сошел с ума.

Как Марфиньку хоронили

У нас на одном километре три деревни Ушаровых: Малое Ушарово, Среднее Ушарово и наша Дубровно-Ушарово. Так вот, в Средне-Ушарово жила бабка с внучкой. Внучка была моя сверстница, звали ее Марфинька. Мы с ней охотно дружили, хотя ее бабушка считалась в деревне нелюдимою, недоброжелательной, почти никогда не появлялась на улице. Была она маленькая, худенькая, остроглазая. И ходили о ней слухи, что она может делать недобрые дела.

Годы были военные. Каждый месяц кого-то призывали в армию, и, как принято, молодежь устраивала проводы. Так вот заметили, что, уходя с гуляния, обязательно наталкивались на свинью, хотя была зима, и никто свиней на улице не держал. Она обычно бросалась к людям и кусала кого-нибудь из парней за ноги. А потом замечали, что именно на укушенных стали приходить похоронки. Однажды после гулянья, когда провожали большую группу парней, опять увидели это

животное. И тут терпению пришел конец. Парни, выхватив жерди из изгороди, окружили свинью, и тут началось. Избили ее как следует. Едва она вырвалась вся окровавленная и изо рта струйкой текла кровь.

На следующий день на работе Марфиньки не было. Кто-то сказал, что она заболела. Вечером мы пошли ее навестить. Но бабка ее на порог нас не пустила, сказав, что наша подружка умирает. И правда, она умерла. Так бы никто и не узнал причину смерти, да только две ее родные тетки рассказали, что видели ее с большими синяками, которые бывают только от сильных побоев. На похоронах Марфиньки гроб с телом едва могли положить на сани, так он был тяжел. До кладбища путь в триста метров, а лошади едва тянули и были, что называется, в мыле. Навстречу шел старичок из соседней деревни, увидев провожающих, вдруг воскликнул: «А чертей-то куда везете?». После чего лошади пошли так, словно легче им стало. Похоронили девушку и не забыли вколотить в земляной холмик осиновый кол.

После того случая ночью было трудно пройти по улице, где жила эта бабка – обязательно дорогу начинали перебегать черные кошки, лезли под ноги. Все стали за версту обходить эту улицу. А затем кто-то поджог их избушку, и, говорят, так и сгорела та бабка, не выходя из дома. Потом кто-то собрал на пепелище золу и захоронил, а на холмик три осиновых кола вбил. Но черные кошки еще долго по ночам там бегали.

Оборотень

А этот случай произошел в деревне Чилимка, когда мне было лет девять. Приехал в нашу деревню учитель с женой. Учил он грамоте и детей, и взрослых. Комната, в которой жил учитель со своей семьей, была отгорожена от классной только ширмой. Когда люди приходили на занятия, жена учителя всегда уходила за ширму и там находилась.

Однажды дети играли во дворе и заметили, что за ними наблюдает бесхвостая сорока. А от взрослых они знали, что такая сорока не простая, а вещая. Тогда они ее поймали и

пригвоздили вилами к сараю. Она беззвучно пыталась освободиться, и ей это удалось. На другой день выяснилось, что у учителя заболела жена и занятий не будет, так как ее надо вести в город Остяко-Вогульск, ныне Ханты-Мансийск. Он попросил одного мужика помочь отвезти больную.

Возвратившись из города, тот рассказал, что у жены учителя были странные повреждения рук. Выше кисти, в локтях были проткнуты острым предметом и переломаны. Учитель очень просил его об этом никому не рассказывать. Так они и не вернулись обратно в деревню.

Игра колдунов

Записано 24.11.1985 г.

Мои дяди Александр и Василий Кугаевские умели слегка колдовать. Когда они приходили к своему отцу, они иногда развлекали родственников всякими чудесами. Особенно любили такой опыт. Разрежут, бывало, редьку на две половинки, положат каждый перед собой свою и пристально начинают смотреть на нее. Через некоторое время белая мякоть редьки под этими взглядами начинала темнеть. Доведя ее цвет до совсем темного, Александр начинал подшучивать над Василием: «А теперь давай в обратную сторону». У одного получалось так, что редьке полностью возвращалась ее былая окраска. А у другого, Александра, посередине оставалась черная полоска в виде ниточки. И тогда Василий смеялся над Александром и говорил: «Эх ты, умеешь навести порчу, так умей и до конца вывести».

Жилище лесного хозяина

*Рассказывает Василий Федорович Филатов,
1935 г. р., пос. Ямки, Кондинского района.
Записано 17.07.2010 г.*

Случилось это в году 1985. Мы с отцом пошли на охоту. Мой отец был очень хороший охотник, и к тому времени на его счету уже числилось около тридцати медведей. Поэтому он

многое знал про медведей, знал все их повадки и прочее. И вот на Медвежьем острове, что находится на берегу Никулкина озера (в 40 км к востоку от Ямок), мы наткнулись однажды на небольшое возвышение над поверхностью бора. Подумали, что это медвежья берлога, и решили осмотреть. Диаметр этого холма оказался около шести метров. Оглядевшись по сторонам, мы обнаружили немало странного.

В «берлогу» вело три входа-выхода. И каждый вход-выход был как бы замаскирован. У входа-выхода стояли обломанные верхушки сосенок, воткнутые в землю, а на них сорванный и принесенный с болота багульник. Наши собаки раскидали мордами багульник, сосновые вершинки и проникли внутрь. Побыв там некоторое время, они вышли. Вели себя спокойно. Ни отец, ни я никогда не видели подобных берлог. Стали с интересом осматривать местность. Обнаружили, что рядом с холмом стоял молодой сосняк и у него были отломаны верхушки, а потом принесены к входам-выходам и воткнуты в землю.

Сосняк был высотой около двух метров. Рядом с «берлогой» росла сосенка около 2,5-3 метров. Мы обнаружили, что на высоте 1,3-1,4 м от земли на ней были покусы. Хорошо были видны следы от зубов. Но разобрать, чьи это покусы, было невозможно, так как они уже затекли смолой. Кора на дереве была не повреждена. Надо заметить, что медведь на такой высоте не мог покусать дерево. Тогда кто это мог сделать? На этом же дереве мы увидели и шерсть. Она была явно не медвежья. Длиной до восьми сантиметров и светло-серого цвета. Следов никаких мы не увидели. Прошло лето, и все следы, если бы даже и были, смыло дождем. Прикинули, что это жилище было покинуто весной, а мы увидели его осенью.

Мы с отцом пришли к выводу, что если это и был медведь, то очень большой, такой, какого даже отец никогда не видел.

Вы спросите, что особенного при этом наблюдении? А вот что: во-первых, берлога с тремя входами-выходами. Медведи так не делают. Во-вторых, все три входа замаскированы воткнутыми в землю верхушками сосенок и заложены, принесенным с болота багульником. В-третьих, покусы дерева

на высоте 1,3 - 1,4 м. Ну и, в-четвертых, светло-серая шерсть длиной около восьми сантиметров.

Таинственный чердак

Рассказывают Кирилл Васильевич Молотков, 1914 г.р.,

Александр Кириллович Молотков, 1958 г.р.,

Андрей Кириллович Молотков, 1961 г.р.,

пос. Дальний.

Записано 26. 11. 1986 г.

В декабре 1970 года у нас в доме начало твориться что-то невероятное. Это мы сейчас так говорим, а тогда говорили «маячит». Ровно в 12 часов ночи в наружном углу дома, на чердаке, начиналось какое-то царапанье. Вроде бы как мышка скребет. Сначала чуть слышно, потом сильнее и чаще. И все в одном месте. Потом звук вдруг умолкал, и мы слышали, как кто-то начинал шагать от того места, где скребся, наискосок до центра. То есть, только по той половине, где жили мы. Надо сказать, что этот дом раньше был на две половины. В одной жила наша семья, в другой половине – другая. Но так как у нас была большая семья, нам отдали и вторую половину дома. Но этот некто никогда не ходил на вторую половину дома. Всегда ходил только на нашей половине, хотя чердак дома не был перегороден. Сначала шел как обычно – шагом, потом шаги ускорялись, потом – бегом. Всегда пробегал три раза. А на четвертый раз пробегал до середины дома и падал на чердак с громадной силой. При его беготне начинали звенеть стекла в рамах (так бывало у нас, если по улице проходил трактор), с потолка сыпалась земля, опил. Казалось, что трещали стены, а когда некто падал – трещали поперечные балки. После этого все затихало. Но в три часа ночи все повторялось сначала.

Однажды Кирилл Васильевич решил проверить, кто же все-таки там обитает и после двенадцати часов ночи полез на чердак.

Рассказывает сам Кирилл Васильевич:

- Взял я электрический фонарик и полез по лестнице на чердак. Посветил вокруг фонариком. Никого не увидел. Начал

ругаться и крикнул: «Выходи, кто тут есть? Вот я тебе сейчас как дам!».

Но никто мне не ответил. Тогда я и пошел вглубь чердака, освещая его фонариком. Но не дошел и досередины, как кто-то выбил у меня из рук фонарик, а мне под ноги полетел ящик с книгами. Когда ударили по руке, я почувствовал, но не видел, что этот «кто-то» лохматый. Стало темно. Я понял, что тут кто-то есть и надо уходить. Я и пошел обратно. Не помню, как спустился вниз. Вроде бы и не испугался, но, когда зашел в дом, жена спросила, увидев меня: «Что с тобой? На тебе лица нет».

Рассказывает Александр Кириллович:

- После того, как отец слазил на чердак, он заболел, и три дня ему было плохо. Потом ничего, отошел. Старший брат Николай договорился с родителями, и все мы знали, что он решил стрелять в тот угол дома или в потолок, где будет слышно, что кто-то там ходит. Приготовили ружье и патроны. И вот в двенадцать часов ночи, как всегда, наверху начали скрести. Взял Николай ружье и направил в то место, где скребут. Но ружье не выстрелило. Все осечка и осечка. Капсюль до дыр пробил, но ружье не выстрелило. Потом другой патрон вставил. Опять осечка. Мать говорит: «И не старайтесь, ружье не выстрелит». После, когда все стихло, попробовали выстрелить из второго патрона, так весь угол разворотили.

На следующее утро я тоже полез на чердак, интересно было посмотреть, что же там такое. Ящики с книгами все стояли на месте, фонарик валялся в глубине чердака выключенным. Чердак был слегка припорошен снегом, в одном месте видны были кошачьи следы. И больше ничего. Когда мы устали от ежедневного страха, мать сходила к бабке Хрюминой на Пятый поселок. Та ее чему-то научила. Мать пришла, сделала, и в доме все стихло.

Обычно после буйного веселья молодежи в глухой деревне жители её ночь не спали. Лаяли собаки, кто-то ходил по деревне такими тяжелыми шагами, будто колют большие чурки дров. А современники говорят: такие шаги, как сваи вбивают! После нарушения неписаного закона из поколения в поколение

передавали правила поведения в таёжной глуши. Так было заведено, главным образом, в деревнях, и это был момент устрашения! Все жители таёжного края знали: каждому своё время. Вам – день, мне, Хозяину – ночь.

Бывает всякое

*Рассказывает Валентин Григорьевич Урубаев,
1936 г. р., уроженец дер. Ландино.*

Мой брат, Урубаев Леонид Григорьевич, 1940 года рождения, действительно терялся. Как и когда это было? 17 мая, это я точно знаю, а вот какой год, то ли 1948, то ли 1949, точно не помню. Тогда мы жили в деревне Ландино, а весной всегда уезжали на рыбалку на озеро Петрушкино. В тот раз нас уехало несколько семей: Мы – Урубаевы, семья Алагуловых, Косяковых, Рычковых. Да чуть ли не полдеревни тогда уехали. Сначала плыли на лодках, а потом километров семь надо было тащить лодки сначала по урману, а потом по болоту. Впереди нас тащил лодку и продукты Иван Захаров, за ним шли мы, за нами остальные. Старшие помогали матери тащить лодку, продукты, скарб, а Ленька, самый младший в семье, просто шел вместе с нами. Расстояние между нами было примерно 500-800 метров. Ленька и попросился у матери побежать следом за дядей Ваней. И убежал. Когда же все пришли на озеро, оказалось, что Леньки нет.

Иван рассказал, что Ленька его догнал, шел вместе с ним, даже отдыхали вместе. А потом на тропе стало много воды, и он сказал, что пойдет назад, то есть к нам. И ушел. Но к нам он не вернулся. Стали искать. Пошли по тропе, хорошо был виден след его босых ног, потом он терялся. Ленька был босиком, в одной рубашонке. Искали, искали, но никаких следов его больше не нашли. Сообщили в милицию в Нахрачи. Приехал уполномоченный и собрал народ лесоучастка, всех деревенских. Снова стали искать. Искали человек пятьдесят в течение недели. Всю округу обшарили. Но нигде никакого следочка не нашли. В то время было очень много комаров, шли сильные дожди, гремели грозы, ночи стали холодные. А он был одет в одну

рубашонку. Ясно, что он погиб, один в болоте он выжить не мог. Так все и посчитали Леньку погибшим. Поплакала, заплакала мать, да на этом все и кончилось. Кончилось для нашей семьи, да началось для Ивана Захарова. На него завели уголовное дело и стали обвинять в убийстве. Ведь он последний видел Леньку.

Так прошло недели полторы. Все были уверены, что Леньки нет в живых. Играли мы однажды в городки с ребятами и вдруг увидели Леньку. Стоит от нас метрах в ста. Откуда он появился, никто не заметил. Стоит на нас смотрит, но к нам не подходит. Мы к нему бежать, он - от нас. Догнали его, поймали и привели домой. Там старухи и мать его обмыли святой водой, надели на него крест. Так и до сих пор живет. Не болел он, был совершенно здоров, ни капельки не похудевший. Был таким, каким потерялся. Всех интересовало, где же он был это время? И мы мальчишки тоже его расспрашивали. Мать ему и конфет давала. Но он молчал, ничего не говорил. Только на наши упорные расспросы, когда мы ему очень надоедали с этим, он отвечал: «Я так же культурно хлеб ел, как и вы». И еще говорил, что ему нельзя говорить, где был и что с ним случилось. Но все-таки, иногда и проговаривался, что он видел, как его искали, как мы сети на озере ставили. Он и те, кто с ним были, все видели и знали, что делается у нас, а мы их не видели, они, как бы невидимки были.

Озеро Петрушкино километров десять в длину и километра четыре в ширину. Где он мог находиться - не известно. Ведь ближайшая деревня Катыш была в сорока километрах от этого озера. Других селений или каких-либо станов нигде в округе не было. Так что он не мог быть среди людей, а, находясь в природе один, должен был погибнуть.

Люди говорили, что Леньке печать поставили там, где он был. Действительно, у него внизу живота справа было красное пятно примерно 6х6 см. Как будто в этом месте мошка или комары покусали. Мать все время наблюдала за ним. В течение лета это пятно на нем прошло.

Разное говорили. В наших местах одна женщина два года ходила, девушка три года где-то была, потом пришли. Были такие истории. Вот и Ленька наш где-то был.

История с овцами

Вспоминает Анатолий Николаевич Хомяков.

Записано 15.12.1996 г.

Это случилось в годы войны, свидетели живы по сей день. Мой двоюродный брат Ванька Хомяков (сын Григория Власовича Хомякова) после ссоры с матерью поздно вечером убежал из дома и спрятался в сене на овчарне. Долго ли он там сидел или нет, но вдруг услышал, что овцы в овчарне начали метаться, блеять, бегать, как шальные, по стайке. Ему показалось, что овец кто-то начал гонять. Он соскочил и в страхе прибежал к нам.

- Там овечки в стайке забегали! Их как будто кто-то гоняет!

Мы зажгли фонари, и пошли к стайке. Нас было человек пять. И все равно было страшно! Пришли, открыли, осветили фонарями овец. Все овцы оказались сбившимися в левом углу стайки, до смерти напуганные. Мы закрылись в овчарне и стали внимательно осматривать овец. Ловили и осматривали. И тут обнаружили, что между ушей шерсть оказалась выстрижена как будто ножницами. Это оказалось у нескольких овец. Время было военное, тревожное. А это было зимой 1942 года. Точно не помню, но стояли холода. Мужиков уже дома не было. Все были на фронте или трудились в тылу. За гибель животных тогда спрашивали очень строго. Мы решили затаиться в овчарне и посмотреть, кто же приходит и гоняет овечек.

И вот однажды вечером мы, я и Ванька Хомяков, пошли в овчарню. Было уже темно. Время около 12 часов ночи. Взяли топор, спички и лучины. Цель была такая: как овцы забегают, осветить помещение и попытаться рассмотреть, кто их гоняет. Зашли в овчарню. Овцы - кто лежит, кто сено жует. Все спокойно. Мы их осветили, посмотрели. Нашли свободный угол, сели, прижавшись, друг к другу. Ждем. Я считаю, что мы

пришли к 12 часам ночи, и вскоре, после 12 часов началось! Вновь овцы вскочили и стали метаться, блеять. Заскрипела и приоткрылась дверь. Звезды даже видно было на небе. На этот раз они сбились в правом дальнем от нас углу.

- Зажигай! Зажигай! - толкает меня в бок Ванька.

А у меня руки трясутся от страха. Сразу несколько спичек зажег и стал поджигать лучину. Осветили лучиной всю овчарню. Овцы напуганы. Все в правом углу. Глаза от света лучины светятся, как у волков в темноте. Но никого нет. Да и мы не слышали, чтобы кто-либо зашел в овчарню. На нас нашел страх. Мы выскочили из овчарни, двери закрыли и убежали домой.

После нам старики говорили, что мы сделали неправильно. Надо было взять с собой стиральное (поганое) корыто, поставить его к стенке, а самим за него спрятаться. В этом случае, вроде бы, можно было увидеть того, кто пришел и гонял овец. Но пережив тот страх, мы больше по ночам в овчарню не ходили.

Рядом с этой овчарней была еще одна. И там с овцами происходило что-то подобное. И так весной в марте все овцы оказались как бы мечеными: у всех овец между ушами оказалась выстрижена шерсть. Обычно в марте-апреле месяце овцы начинают ягниться. В тот год овцы практически не дали приплода. Хотя все ягнились в положенное время. И вот стали ягнята рождаться доношенными, но мертвыми. У многих из них были уродства. Почти у всех не было копыт - одни культяпки заросшие. Другие - без глаз. Точнее, глаза вроде бы на месте, но разреза глаз нет (как нарисованные), а на лбу вертикальный ярко-красный ромбик. У некоторых мордочка нормальная, а разрез рта на щеке. Были и другие уродства. Мертворожденных ягнят выбрасывали за деревню. Просто уносили. Куда после девались? Вокруг деревни были тропы протоптанные волками. Даже ходить было страшно. Видимо, они и съедали.

А ближе к весне, когда уже совсем потеплело, начался падеж овцематок. И корм был хороший, и уход хороший, а по две - три овцы за ночь подыхали. Приезжал ветеринар, но причину гибели овец установить не смог. Остался только молодой да барашки.

По поводу случившегося было много судов-пересудов среди жителей деревни. Не найдя толкового объяснения, не понимая причин случившегося, многие пришли к заключению, что это дело рук одной злобной семьи.

Запретная поездка

Светлана Ивановна Шугурская, 1960 г.р.

Образование высшее, учитель.

Записано 20.03.1986 г.

Была в Кондинском районе деревня под названием Зимняя Пушта. Вот я родом оттуда. С детства все мы знали, что недалеко от деревни по течению реки Конды километрах в 4-5 от деревни по протоке есть бугор. Этот бугор считался святым или заговоранным. На него никому не разрешалось ходить, а главное ничего брать с этого места. Я точно знаю, что он и до сих пор стоит в таком виде, как это было, примерно лет десять-пятнадцать назад. А до того времени вообще никто на него не ходил. Мы же молодые ни во что не верили и решили поехать на него и там собирать ягоды. Было это в 1975 году. Надо сказать, что весь этот бугор зарос черемухой, смородиной, рябиной, малиной. Спелые ягоды гроздьями висели на кустах, и все это хорошо просматривалось издали. А в тот год был хороший урожай. Нас было человек десять, поплыли туда на лодке. Приплыли. Высадились и окружили бугор со всех сторон, стали собирать ягоды.

Был хороший солнечный день. И тут я услышала.... А вот что услышала, трудно объяснить. Услышала такой силы звук, мне показалось, что это был как бы гром, но это был не гром. Но мощный, сильный, могучий не то вздох, не то выдох: «Хоооо...!». Этот звук шел от неба, земли - отовсюду. Я испугалась и что есть силы, побежала к лодке. Причем, молча, боясь показать, что я услышала. Вижу, что все в таком же состоянии, все, так же как и я, бегут от бугра к лодке. Молча все сели в лодку и уехали.

Дома, обсуждая поездку, говорили, что все слышали этот могучий звук. Но никто ничего понять не мог. Между собой

решили, что правы были старшие, когда предупреждали, что туда ходить и собирать там ягоду нельзя. Больше мы туда не ездили.

Хозяйка леса

Рассказал Владимир Васильевич Вайветкин,

1935 г. р., родился в дер. Красный Яр,

по национальности ханты.

Записано 26.07.1985 г.

Я всю свою жизнь в лесу живу. В детстве жил в Красном Яре, потом уезжал из района. Десять лет в Сатыге жил, снова уезжал. А теперь вот уже опять в Сатыге живу. Леса не боюсь и в лесу никого не боюсь. Вот мне ничего и не кажется. И никаких происшествий со мной не случалось. А рассказывают многое и разное. Да я говорить про это не буду. То не со мной было. А что со мной было, то и расскажу.

Когда я был еще мальчишкой, пошел в лес. Зачем? Да сейчас уже и не припомню. Так вот, шел, шел по дороге, и вдруг дорога исчезла, а передо мной веером во все стороны тропинки появились. Куда ни гляну - веером тропинки и все тут. А дороги, по которой я шел, нет. Я туда-сюда побежал, но кругом тропинки, а дороги нет. Я знаю, что далеко от этого места уходить нельзя. Нам с детства предупреждали, что если такое случится, то по этим тропинкам ходить нельзя. Побегал я и опять пришел на то место, где у меня дорога исчезла. Отошел чуть в сторону и лег спать. Знаю, что на дорогу или тропинку ложиться нельзя. Лег и уснул. Проснулся - нахожусь рядом с дорогой. А тропинки все исчезли. Такое вот со мной было.

В настоящее время я живу в Сатыге, хотя деревни фактически давно нет. Все выехали после ликвидации колхоза. Летом народу бывает в деревне много. Рыбаки и отдыхающие из г. Урая приезжают. Бригада рабочих на заготовке сена работает. А зимой мы с женой в деревне вдвоем остаемся, хотя жилых домов много. Так и живем уже не один год. И никаких чудес нет. Все тихо и спокойно.

Только вот у меня такой случай был. Но я до сих пор не пойму, что это такое и почему? Отвели мне для рыбалки речку под названием Ушинья. Вот на ней я и поставил запор. Это километра 3-4 от деревни будет. Каждый день в деревню не находишься, да и запор смотреть надо. И я решил недалеко от запора срубить избушку. Выбрал я на берегу речки рядом с запором небольшой красивый такой бугорок и построил на нем избушку. Но когда начал завалинки делать, да землю наверх поднимать, копнул лопатой, а там и копать нельзя. Весь этот бугорок из черепков битой глиняной посуды состоит. И каких только там черепков нет! Такие красивые на них рисунки. А сами тонкие да изящные. И не сравнить их с современной посудой или крынкой. Крынки у нас есть. Но они толстые и без рисунков. И кто тут бил посуду и зачем?

Итак, построил я избушку рядом с запором и остался в ней ночевать. И вижу сон: приходит ко мне здоровая такая баба, но не толстая, а вроде бы, круглая и ростом под потолок и начинает меня сватать. Говорит, что избушку я поставил в её вотчине, и что эта речка - это её речка. А поэтому я и должен на ней жениться. Проснулся утром - никого нет, следов, что кто-то приходил - нет. А так ясно видел, вроде бы наяву. На другую ночь она опять пришла ко мне во сне. И снова начала меня сватать. На этот раз, кроме того, что говорила в первую ночь, говорила, что я пользуюсь дарами её леса, что избушку поставил на её месте. Рыбу ловлю в её речке. Проснулся утром и думаю, что же это такое? Вторую ночь один и тот же сон снится. Такого никогда не бывало. Но решил остаться и на третью ночь. И в третью ночь все повторилось. Да только настойчивее требовала та женщина - женись на мне! И тут мне даже страшно стало. Думаю, что-то надо делать, иначе действительно заберет. Ведь я местный и такие случаи знаю.

Тогда я решил ехать в деревню и всё рассказать жене. А она у меня жительница этих мест и кое-что знает. Наготовила она подарков, и поехали мы с ней к моей избушке. Там в лесу есть такое место, по-местному оно заверованным называется, куда исстари носили подарки «хозяевам леса». Вот она и отнесла туда подарки: платок, ленточки, деньги бумажные. Что

она там говорила и о чем просила, я не знаю. Но в ту ночь остались мы ночевать в избушке. Мне же больше ничего не снилось. Да я с тех пор больше той бабы во сне не видел. А жене в ту ночь приснилось, что будто бы та баба взяла и бросила платок её вслед со словами: «Зачем чужое даришь?». А деньги, что моя жена отнесла на заверованное место, утром в притворе двери оказались.

Про платок. Действительно, когда я рассказал жене, и она начала собирать подарки, то своего платка у нее не оказалось. Взяла она платок, который остался от очередной летней гостии. Увидев такой сон, моя жена пошла вновь на заверованное место. И видит, что платок не там висит, куда она его повесила, а лежит брошенный за угол на тропе, по которой она уходила. Забрала она этот платок. Затем поехали мы в город и купили там новый и красивый платок. Жена отнесла его и подарила той бабе.

Про деньги. Жене говорили, что «там» не любят бумажные деньги, а только серебряные монеты. В крайнем случае, можно и медные. С тех пор мне ничего не снилось, и я продолжаю там рыбачить. И ночью один в избушке. Но... Но только очень не любит та баба, если там пошумят. Бывает такое, что я туда мужиков привезу. Они там попьанствуют, громко поговорят да еще выругаются. Правда, на ночь там они не оставались. И сразу после этого в речке рыбы не станет! Нет и нет. Тогда моя жена опять едет к той бабе с подарками и просит прощение и удачи в рыбацком деле. И только после этого в речке снова рыба появляется.

Сатыгинские страхи

*Рассказала Матрена Евгеньевна Кузнецова,
1920 г. р., жительница дер. Евра.
Записано 20.08.1985 г.*

Учиться я пошла в 1929 году. И помню, как нас 18 интернатских детей в возрасте от 8 до 11 лет поселили в бывшей церкви деревни Сатыга. На ночь с нами оставалась уборщица Пузырева Прасковья. Мы её называли просто тетя Паша.

Церковь была разделена перегородкой на две половины. В одной была классная комната, где шли занятия днем, а во второй жили мы. И была комната для уборщицы. По стенкам комнаты были устроены нары. С одной стороны для девочек, с другой - для мальчиков. Так и спали. Нары для девочек были возле окон.

Обычно после двенадцати часов ночи в нашей комнате начинала бренчать заслонка у трубы. Мы зажигали лучину и шли смотреть. Но никого там не было, все было на месте. Но стоило нам уйти, как снова начинала бренчать заслонка трубы. Это вызывало панический страх. Тогда тетя Паша забирала нас в свою комнату и рассказывала нам всякие сказки, чтобы мы не боялись. Однажды ночью я проснулась и увидела, что под нашими окнами прыгают, кувыркаются какие-то тени. Я стала будить своих подружек. Но все они были сонные и посоветовали и мне спать. Я продолжала рассматривать эти тени. Тени были большие и маленькие, толстые и тонкие. Видела, как они кувыркаются, сбегаются, разбегаются. Берутся за руки и водят хоровод. Я решила, что это местные дети пришли ночью и решили нас напугать. Но утром выяснилось, что никто из местных там не был. После этого случая мы часто наблюдали за этими тенями. Иногда заранее заготавливали лучины и самые смелые, с зажженными лучинами бежали и пытались смотреть. Но обычно ничего не видели. Звуков никаких не слышали.

Бывало и такое. Вдруг наружная дверь и дверь в нашей комнате распахивались и начинали как бы сами собой хлопать. Тогда мы решили на ночь завязывать эти двери длинной веревкой. Веревку иногда складывали втрое. И какими только узлами не связывали - ничего не помогало! Двери все равно раскрывались и громко хлопали. Мы в страхе истошно кричали и раздетые-разутые выбегали среди ночи на улицу и просились в другую школу. Там жили дети старших классов. Утром, когда мы возвращались назад, двери так и находились распахнутыми, иногда были закрытыми. Но веревка никогда не была порванной, а только развязанной и лежала на полу.

Потом нас перевели в другое помещение, а старших детей поселили на наше место. Они тоже рассказывали, что и у них происходило нечто странное. И даже кто-то из местных давал им ружье и они, когда начиналось что-то казаться, стреляли холостыми патронами.

Это продолжалось долго. А потом церковь сгорела.

Плач в кустах

*Рассказывает Илья Николаевич Рагозин,
1923 г.р., дер. Юмас.*

Вблизи деревни Юмас мужики находились на заготовке сена. Вечером после работы вернулись они к своему стану на берегу реки Конды. Стали готовить ужин. И вдруг слышат, где-то совсем рядом в кустах ребенок заплакал. Сначала просто плакал, а потом стал реветь прямо-таки навзрыд. По плачу казалось, что ребенок совсем маленький, возможно, даже грудной. Все знали, что поблизости нет женщин, тем более, с грудными детьми. Подумали, что, может быть, пока были на сенокосе, кто-либо приехал. Так и лодки на берегу не было. Не выдержали - пошли на плач. И только стали куст раздвигать, как плач прекратился. Весь куст осмотрели, всю площадь кругом - никого нет! Но больше ребенок не плакал.

Если бы я был один, мне можно было сказать, что, мол, послышалось, померещилось. Но нас было больше 20 человек. Все слышали. И это была не птица. Птицу бы мы видели, во всяком случае, заметили бы, как она полетела.

Домовой

*Рассказывает Илья Николаевич Рагозин,
1923 г.р., дер. Юмас.
Записано в мае 1985 г.*

Жили мы тогда в деревне Сосновка. Сейчас этой деревни уже нет. И вот однажды жена мне и говорит, что, мол, в доме по ночам кто-то ходит, и она боится оставаться одна с детьми. Я дома по ночам бываю редко. Все на охоте, на

рыбалке. Я ей не поверил, но на всякий случай, решил остаться на ночь дома и самому понаблюдать. Дом у нас был разгорожен на две половины. Во второй дальней комнате был подпол. Жена говорила, что обычно после двенадцати часов ночи кто-то выходит из подпола и начинает перебирать посуду в буфете. В первой комнате я затопил камин, потушил свет и сел на маленькую скамеечку возле камина. Дверца камина была открыта и хорошо освещала всю комнату. И действительно, после 12 часов ночи я услышал, как во второй комнатебрякнуло кольцо лаза в подполе. И через некоторое время стала греметь посуда в буфете, как будто её кто-то перебирает. Я все слышу, но сижу и жду, что дальше будет. Побренчал кто-то посудой и слышу по шагам, что идет он в комнату, где я сижу. Но, странное дело, чувствую, что он тут, но я никого не вижу. Вижу в комнате все мелкие предметы, но зашедшего не вижу. Очень внимательно осмотрелся по сторонам. Никого вроде бы и нет. Слышу по шагам, что кто-то подходит прямо ко мне. Подошел и встал рядом на расстоянии вытянутой руки. Но я никого не вижу. Однако отчетливо услышал я стоны: «О! - О! - О!». И звук был совсем рядом. Но никого рядом со мной! Думаю, сейчас соскочу, побегу и закрою лаз в подпол. Тогда будет видно. И только соскочил я со скамеечки, как услышал, что лаз в подпол захлопнулся сам. И все стихло. В ту ночь все стало спокойно.

И так долго еще продолжалось. Жена отказалась оставаться дома одна. Нам пришлось перейти жить в другой дом. А через некоторое время и вовсе уехать из этой деревни. Кто это был или что, мне и до сих пор неизвестно. И объяснить никто не может.

Как непросто быть шаманом

Собеседник пожелал остаться неизвестным.

Отец у меня был шаман. Он рано ушел из жизни, я остался совсем ребенком. А поэтому ничего не знаю про шаманство толком. Да я бы и не хотел, и не хочу перенимать это дело. Боюсь. И вот почему. Если я буду шаманить, значит, я продолжу дело отца, а значит, могу повторить судьбу своего

отца. А судьба его была очень тяжелая и смерть страшная. Поэтому я и не хочу себе его судьбы. Хотя я всегда знаю, кто и что обо мне думает, что замышляет против меня или как кто ко мне относится - доброжелательно или с опасением. Иногда вижу сон. Сон будущего. Со всеми лицами, жестами, словами. И этим я как будто предсказываю будущее. Мои слова и прогнозы всегда сбываются.

Будущее.... Будущее земли Югорской.... Интересно, но мне почему-то, всегда видится 2014 год.

На этом наш разговор закончился. Я осталась в реальности - в 1989 году, а мой собеседник пошел в 2014 год.

Расплата за воровство

Записано в августе 1989 года.

Этот рассказ я услышала из уст одного престарелого коренного жителя. Фамилию и его род он просил не называть. А почему? Познакомившись с его историей, вы поймете почему.

- Конечно же, у нас свои обычаи, свои понятия, своё представление об устройстве мира, - рассказывает мой собеседник. - Есть Верхний мир. Там правит верховный Бог Торум. Он всемогущ, всемогущ. Знает и видит, что делается на Земле. А вот мы живем в Среднем мире. Есть еще и нижний мир. Там живут души наших предков. У нас есть такой закон, а, может, обычай. И я расскажу про него.

Когда-то давным-давно задолго до моего рождения у моего дяди, тогда работающего председателем артели, потерялся невод. Невод этот был не его личный, а общественный. Не стало невода в артели, а у вновь приехавших незадолго до этого случая четырех братьев появился невод. Они уверяли, что это их невод, хотя во время переезда у них не было даже нарты для перевоза невода.

Мой дядя был уверен, что братья украли и присвоили этот невод. А ему пришлось рассчитываться из своего кармана. Он призывал к их совести, но братья стояли на своем. Тогда дядя мой им сказал:

- Торум всё видит и всё знает. Но он следов не оставляет. И пусть вас рассудит и накажет тот, кто оставляет следы.

Через некоторое время на одного из братьев напал медведь. Случилось так, что во время борьбы с медведем от удара даже погнулся ствол ружья, и при выстреле дробь попала в охотника. Кроме того, медведь сильно покусал и поранил ногу. Охотник остался жив, но.... Это уже был расчет за воровство.

И вот с тех пор оба рода знают: если кто-либо из рода воров убьет медведя, обязательно должен умереть кто-нибудь из их рода. Так род провинившихся несет и будет нести наказание. Так было уже не один раз. Это по законам тайги и проклятию их рода-племени. Об этом знают все. Все, от малого до старого. Знают в обоих родах. И это передается из поколения в поколение.

Если выход из этого положения для несчастного, проклятого рода? Да, конечно же, есть. Для этого потомки братьев-воров должны прийти к потомкам обиженных и просить у них прощения. И когда те их простят и помирятся, а души предков будут знать это, тогда и только тогда проклятый род будет освобожден от кары. Но род воров не просит прощения. В роду же пострадавших между тем осталось мало людей, и, если они в этой жизни не простят воров, то это проклятие будет преследовать тех из поколения в поколение.

Смысл этого рассказа, вероятней всего, следует понимать как обращение к будущим поколениям. Живите люди в радости, в мире и согласии. Помните и уважайте обычаи предков. Сохраняйте бережно традиции своего рода человеческого. Любите, изучайте лес и соблюдайте законы тайги и всего живого вокруг.

Заключение

Сто лет назад наш Кондинский край, который по административному делению принадлежал Тобольской губернии, Туринскому и Тобольскому уездам, был местом ссылки. А народы, жившие в этих местах (ханты и манси), считались инородцами или аборигенами. И край этот считался как бы адом. Моё поколение людей, рожденных после Великой Октябрьской революции, воспитанных в интернатах и оторванных от родных корней, знало и понимало, что есть у нас уникальные места, богатое историко-культурное наследие. Но об этом мало что и мало где говорилось.

Занимаясь краеведением, изучая наш Кондинский край, я пришла к выводу, что нет на земле плохих мест! И Конда исстари обладала несметными кладовыми природы: раскидистыми кедровыми рощами, чистейшими полноводными озерами, тайгой полной дичи, пушшиной, рыбой, ягодами. В Конде есть всё, чтобы прожить человеку безбедно! Только не ленись, поклонись земле и всё у тебя будет.

О скрытом Комполе замолвите слово.

Я не хотела писать о нём в этой книге. Но без этого нельзя. Это вековая тайна не только Кондинского края, всего мира. «Рыжий здоровый! Идет то на двух, то на четырех. Такой страх напал!» - одно из последних сообщений, что я получила. А увидел его мальчишка, что залез на 30 метровую вышку, что когда-то стояла в нашем районе. Я много раз писала на эту тему «снежного человека». Наше коренное население знало и знает о его существовании. Знает под названием Хумполэн, что в дословном переводе с мансийского языка означает мужик-дух. Знали о нем и многие другие, те, кто бывал в лесу. Но всегда предпочитали молчать. И знали его под различными названиями: худой, нечистый, леший, лешак, черт, земляник-землячок, лесбег и другие. Об отношении к нему я уже писала в своих книгах.

Напомню, что Хумполэн-Комполь и Золотая баба, согласно легендам и сказкам кондинских манси, тесно связаны. И он является одним из основных стражей её. Золотая баба, Хумполэн-Комполь, святые озера.... А сколько археологических памятников! Плюс к этому таежные лесные идолы, хранившие тайну до сих пор. И клады, найденные и не найденные. И всё это история. История Кондинского края. И край наш ждет своих исследователей, историков, этнографов, археологов.

Удачи Вам, будущие краеведы! Земля Кондинская не останется в долгу.

Ольга Компанова.

Содержание

Предисловие.....	3
Живой миф.....	5
О местах заверованных.....	17
Тайны кондинских вод.....	26
Тайны кондинских бугров.....	46
Тайны кондинских лесов.....	54
Клады Конды.....	71
Незванные гости.....	83
Кондинские былички.....	88
Заключение.....	113

Кошманова
Ольга Александровна

В глубине кондинских урманов

(невероятные истории
и наблюдения
жителей
Кондинского края)

Редактор Сладкова Л.Н.
Компьютерная верстка Сладковой Л.Н.
Фото Сладковой Л.Н., Кошмановой О.А.

Отпечатано в ООО "Междуреченская типография".

Камлание*

О Великая Сорни Най,** о Богиня-Мать!
Извини, что потревожили Тебя.
Много воды утекло
С той поры когда,
Последний раз
Камлал перед тобой шаман.
Люди позабыли своих богов.
Прости их.
Сегодня наш народ
Нуждается в житейской мудрости.
Человек разучился любить тайгу.
Лесов, урманов нет - вырубили.
Гари кругом.
Зверь ушел или погиб в огне пожаров.
Пусть звуки моего камлания
Эхом отдадутся в каждом сердце.
Чтоб знали и помнили, что есть
Такой маленький народ манси,
С большим сердцем и душой ребенка.
Болит, болит душа манси за
Загубленную тайгу, за реки и озера.
Богата ты, Земля моя,
Нефтью и газом.
И рвут тебя на клочья злые вороны.
Оставляя после себя выжженные леса,
Загрязненные реки, затуманенные лица озер.
Стонет, стонет земля моя,
Трудно стало зверя добыть, рыбу поймать
И мы, родные дети твои,
Стали ходить в пасынках.
О, Богиня-Мать!
О, Великая Сорни Най!
Прими от нас запоздалые дары,
Принесенные от чистого сердца,
Всели в нас надежду на лучшее.

Любовь Башлыкова

* Камлание (манс.) - древний шаманский обряд.

** Сорни Най (манс.) - досл. Золотая женщина, главный идол народов Севера.

**Районный Учинский историко-этнографический
музей им. А.Н. Хомякова**

Основатель музея Анатолий Николаевич Хомяков